РУССКОЕ СЛОВО

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Пушкин, Минаев и Красный сарафан

1968: Русский взгляд на переломную дату

Спасти казачий мемориал

№ 9/2011
СЕНТЯБРЬ

50 Kč

АЛЕКСАНДР КАЦАПОВ

CABRHA diamonds

100% конфиденциальность,
100% безопасность,
100%инвестиция

CABRHA team, s.r.o.
www.diamantgold.cz
praha@diamantgold.cz
+420 725 396 605

- Продажа инвестиционных бриллиантов, ювелирных изделий,
- производство эксклюзивных ювелирных изделий 3D,
- производство ювелирных изделий по Вашему дизайну или Вашим пожеланиям.
- 100% индивидуальный подход

Инвестируйте в инвестиционные бриллианты или ювелирные изделия из них.

www.veterina-jarov.cz

3 na JAROVĚ
ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Предложение месяца
Март и апрель
10% СКИДКА
на кастрацию собак и кошек

Специальное предложение

Гериатрический пакет подходит для питомцев пожилого возраста и включает наблюдение за их здоровьем. Клиническое обследование питомца, гематологические и биохимические анализы крови, ЭКГ, УЗИ органов брюшной полости.

всего за 1800,- Kč.

Наше оборудование

- ЭКГ устройства
- Госпитализационые боксы
  возможность наблюдения в течении 24 часов
- аппарат ингаляции анестетиков с мониторингом сердечно-сосудистых показателей
- Кислородные боксы

Po—Pá NONSTOP
So a Ne 09.00 — 12.00 hod
a 21.00 — 09.00 hod

284 860 030 602 366 123
Na Jarově 4, Praha 3

РЕКЛАМА
в газетах и журналах, на TV, в интернете.
подписка

WWW.RUSSIANSHOP.CZ

POTRAVINY Z RUSKA
RUSKÝ PORCELÁN
SUVENÝRY
UMĚNÍ
VIDEO (DVD, VHS)
HUDBA (CD, MC, Mp3, VHS, DVD)
KNIHY
ČASOPISY
NOVINY
LETENKY
SMĚNÁRNA

ТОРГОВО - КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР "ARBAT"

Bubenečská 13, Praha 6 - Bubeneč
Tel/fax: (+420) 224 316 291
GSM: (+420) 603 166 298, 736 535 711
e-mail: info@russianshop.cz

КЛАССИЧЕСКОЕ РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЧЕХИИ
Гимназия с 1 по 11 класс | Экстернат | Детский сад с 2-х лет

10 лет в Праге

Летний лагерь для детей до 10 лет

- Углубленное изучение английского и чешского языков
- Полупансион с 9.00 до 17.00
- Кружки: музыка, рисование, каратэ, Break Dance
- Общешкольные мероприятия
- Возможность проживания детей в семье
- До 10 учащихся в классе
- До 15 детей в детском саду
- Закрытая территория

Гимназия «Диалог» располагает собственным учебным центром, состоящим из нескольких корпусов, детского сада, спортивных и игровых площадок; находится в экологически чистом месте (6 минут от метро Zličín)

Praha-západ, 252 19 Chrášťany 14
tel/fax: +420 257 950 145, mobil: 602 842 390
e-mail: dialogschool@centrum.cz, www.dialogschool.cz

RT+RS servis

AGENTURNÍ ČINNOST V OBLASTI KULTURY A UMĚNÍ, VYDAVATELSTVÍ, REKLAMA A MARKETING

РУССКОЕ СЛОВО №9
сентябрь 2011

содержание

2 Встреча земляков в Праге
Русский взгляд
на переломную дату (начало)
Схиархимандрит Сильвестр

РЕПОРТАЖ
4 Пикник
Вместо скачек — Русский день у озера
6 Пушкин, Минаев
и Красный сарафан
Класс-концерт режиссера
Александра Минаева
10 Русский взгляд
на переломную дату
Презентация книги
«Вторжение 1968. Русский взгляд»

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
12 Спасти казачий мемориал
В защиту атамана Мелихова
и исторической справедливости

НАША ГОСТИНАЯ
16 Алена Моравкова.
Русская классика по-чешски

ПРАЖСКИЕ ПРОГУЛКИ
20 Пражская «Эйфелевка»
К 120-летию Петршинской смотровой башни

СЛОВО О СЛОВАХ
22 Языковая улыбка

КУЛЬТУРНОЕ СОБЫТИЕ
24 PQ 2011
12-я Пражская Квадриеннале и ее гости

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ
28 Александр Кацапов и «Золушка»
из Монте-Карло

32 ЛЕТОПИСЬ ЭМИГРАЦИИ
О чем писала русская пресса
90 лет назад

Колонка редактора

Удивительный сюрприз преподнес нам в разгар пляжного сезона моравско-японский предприниматель и вице-президент Ассоциации чешских туристических агентств Томио Окамура. Судите сами.

Господин Окамура вместе с депутатом парламента Петром Газдиком разработал революционный законопроект по изгнанию из Чехии подавляющего большинства иностранцев. Опасаясь беспорядков, подобных лондонским, эти два уважаемых человека предлагают на всякий случай оставить в стране на постоянное проживание только полезных иностранцев (польза оценивается в один миллион крон в виде пошлины), а остальных как отягощающих социальную систему — отправить восвояси. Дабы не создавали социального напряжения.

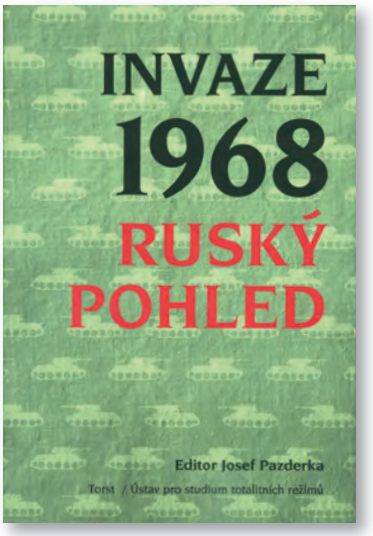
Далее, по пунктам: ежегодное продление вида на жительство должно зависеть от суммы уплаченных за истекший срок налогов; если в семье у двух иностранцев рождается ребенок, на получение вида на жительство он не может претендовать автоматически, а только на общих основаниях; на разрешение на постоянное место жительства могут рассчитывать только миллионеры, лауреаты Нобелевской премии и олимпийские чемпионы; выданные ПМЖ — пересмотреть... Это краткое содержание.

Хоть интернет-издание Parlamentní listy и написало, что законопроект, в случае утверждения, может воплотиться в жизнь в будущем году, в это очень трудно поверить. Все-таки, действующее миграционное законодательство так долго и мучительно приспосабливалось под требования Евросоюза. Хоть бы они теперь не изменились...

Плохо не то, что был составлен этот документ. Плохо то, что появилась негативная тенденция, а следом — люди, строящие политическую карьеру на популизме.

Главный редактор, Анна Хлебина

Русский взгляд на переломную дату



В преддверии очередной годовщины событий 21 августа 1968 года состоялась презентация книги «Вторжение 1968. Русский взгляд», подготовленной пражским Институтом по изучению тоталитарных режимов и издательством Torst. Сама книга и ее презентация стали, без сомнения, выдающимся событием: они представили чешским читателям не просто абстрактный универсальный «русский взгляд» на трагические события 1968 года, а широкий спектр взглядов на них, существующих в современном российском обществе.

Автор-составитель книги «Вторжение 1968. Русский взгляд» Йозеф Паздерка не так давно работал корреспондентом Чешского телевидения в Москве, где и собрал большую часть материала для книги и одновременно с ней выпущенного фильма с тем же названием — Invaze 1968. Ruský pohled. В этом издании вы не найдете документов о событиях в «высоких кругах». Как подчеркнул сам составитель в предисловии, эта книга является «скорее психограммой, то есть попыткой зафиксировать русские настроения, эмоции и размышления о „Пражской весне“ и ее насильственном конце, чем чисто научным трудом».

Окончание на стр. 10

Встреча земляков в Праге

Пятый международный фестиваль чешских землячеств прошел в Праге с 25 по 28 августа. В фольклорной жизни страны это одно из наиболее значительных мероприятий, поскольку в Чехию съезжаются творческие коллективы из стран, где проживают самые многочисленные чешские диаспоры — из Хорватии, Украины, Сербии и Венгрии. Всего в этом году приехало 14 ансамблей, около 400 участников. Из них шесть коллективов — из Украины (Киев, Житомир, Одесса, Львов). Концерты состоялись в Вальдштейнском саду, на пражской площади Ovocný trh, а завершился фестиваль костюмированным шествием по Градчанам.

редакция
Фото: Александр Муратов

Схиархимандрит Сильвестр

23.2.1964—14.8.2011

В Праге после продолжительной болезни мирно почил о Господе схиархимандрит Сильвестр (Сергей Вайло), православный христианский монах, проповедник, настоятель, по-настоящему духовный человек.

Отец Сильвестр родился 23 февраля 1964 года в Казахстане, в украинской семье, приехавшей покорять целину. Бабушка, человек глубоко верующий, категорически отвергавший все правила атеистического советского времени, читала внуку Библию, рассказывала о Боге, научила молиться. Она открыла ему ужасы коммунистических гонений, выпавших на долю христианским священникам. После окончания средней школы Сергей решил выбрать путь помощи людям — стать врачом, и поступил в медицинское училище в городе Изюм Харьковской области. После службы в армии поступил в 1985 году в число братии Свято-Успенской обители в Одессе. Духовное образование получил в Одесской духовной семинарии и Московской духовной академии. После этого был направлен для несения пастырского послушания в Мукачевский Свято-Николаевский монастырь.

В 1998 году переехал на постоянное место жительства в Чехию и был принят в клир Чешской Поместной Церкви. С 1999 года был настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанах в Праге. Умел красиво и правильно служить службу, сам обладал прекрасным голосом, организовал хороший хор. За все это его любили прихожане. Осенью 2007 года после непосредственного вмешательства РПЦ из Москвы был отстранен от служения на Ольшанах и переведен на службу в храм святого Прокопия Сазавского в городе Пршибрам.

Отпевание и погребение состоялось 16 августа на Ольшанах. Божественную литургию и отпевание возглавил Блаженнейший митрополит Христофор в сослужении более 20 священников из разных приходов Пражской Епархии. Помолиться и проститься с новопреставленным схиархимандритом Сильвестром собралось множество людей, знавших его и хранящих о нем добрую память.

С отцом Сильвестром ушел из жизни последний православный священник в Праге (из той большой плеяды выдающихся священнослужителей), который искал и находил связь с историческими и духовными корнями, традициями русской эмиграции, воистину понимавший и ценивший значение и место Ольшанской Успенской церкви и близлежащего кладбища в жизни земной и жизни вечной русского человека.

редакция

фото: Татьяна Китаева, www.pravoslavie.cz

РУССКОЕ СЛОВО

Издание русской диаспоры в ЧР

РУССКОЕ СЛОВО № 9
Сентябрь 2011

Издатель:
Ruská tradice, o.s.
Директор издательства:
Игорь ЗОЛОТАРЕВ

Главный редактор:
Анна ХЛЕБИНА

Редакция:
Марина ДОБУШЕВА
(зам. главного редактора),
Виктория РУЧКИНА (корректор)

Редакционный совет:
М. ДОБУШЕВА (Русская традиция)
И. ЗОЛОТАРЕВ (Русская традиция)
А. КЕЛИН (Русская традиция)
Й. КЛАПКА
(Чешская ассоциация русистов)
А. РОЗОВ (АРОЧР)
В. РУЧКИНА (Русская традиция)
Ю. ФЕДОРОВ (Русская традиция)

Дизайн и верстка:
Татьяна КИТАЕВА

Журнал выходит с приложением «Слово нашим детям» № 4/2011.

Распространение:
CZ Press, Transpress, Mediaprint Kapa Pressegrosso, на бортах самолетов авиакомпаний РОССИЯ, Аэросвит; FINEX corporation.
Типография: Tiskárna Libertas a.s.

Адрес редакции:
Vocelova 602/3, 120 00 Praha 2
тел.: + 420 221 419 830
e-mail: ruslo.redakce@gmail.com
www.ruslo.cz
Регистрация МК ЧР
№ E 13956; ISSN 1214-1771

За содержание рекламы редакция ответственности не несет. Рукописи не возвращаются. Мнения редакции и авторов могут не совпадать.
Издается с финансовой помощью Министерства культуры ЧР.
RUSSKOJE SLOVO
Periodikum ruské menšiny ČR v ruštině. Časopis je vydáván s finančn podporou Ministerstva kultury České republiky.

На обложке:
Александр КАЦАПОВ
Фото: Роман СЕЙКОТ,
Национальный театр

Пикник

«Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать» — вся ситуация годится для того, чтобы процитировать симпатягу Роберта Уоррена. Для этого нам, правда, не понадобилось сильной драматургии: в нашей истории не падала пожарная лестница, не летели люди с губернаторских постов, не разоблачались незаконные отцы и нечестные судьи… Но все же были «засланные казачки», а это значит, что жанр представления — комедия.

Изначально все складывалось не в пользу «Русской традиции»: поездка на Русский день на ипподроме в Пардубицах сорвалась в последний момент по независящим от нас причинам. Но что делать, если желающих собралось немало, да и полагающиеся по случаю шляпки готовы? Ведь что такое скачки? — светское мероприятие, где главное — не лошади, а общение!

Поэтому вместо несостоявшейся поездки на ипподром «Русская традиция» решила организовать другое мероприятие. Пикник! В последних числах июня наше общество — все, кто заказал билеты на Русский день — выехало на русскую дачу на озере Лгота. Было несколько неоспоримых достоинств у этой идеи.

Это была своеобразная встреча интеллигенции с природой, которую так интересно наблюдать со стороны. Удивили серьезные мужчины, которые фотографировали на мобильный телефон цветы и бабочек. Более серьезные объективы ушли за озерным пейзажем. Прогулка окрасилась проникновенным романтизмом — погода была чуть дождливая, и на озере не было обычных статистов с бутербродами и кремом для загара, вода была самовлюбленно бирюзовая, готовая к фотосессии. Мэтры фотографии были вознаграждены.

Хозяева русской дачи — семья Могилевских — взяли за правило веселое пушкинское «гость любит негу» и были во всем радушны и предупредительны. Подавались

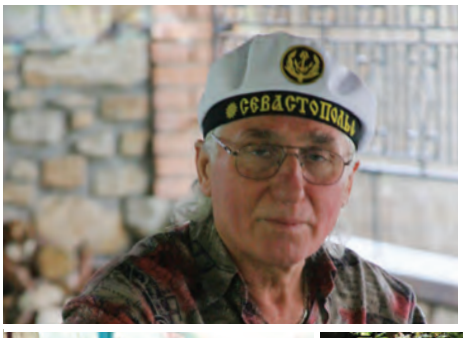
и поздний завтрак, и ранний обед, и растапливался старинный самовар. За всем успевал хозяйский глаз.

Шезлонги на траве, бадминтон и томное чтение книг для интеллектуалов, купание на озере, добрый бокал вина с поэтом на веранде — это легкая, ажурная часть пейзажа. Для более серьезных впечатлений был установлен большой экран, и мы, собравшиеся русские, посмотрели документальный фильм, смонтированный из кадров любительской хроники 1920-х годов... Русские эмигранты на пикнике, у кого-то день рождения, чья-то свадьба в церкви св. Николая на Староместской площади...

В рамках торжественной части нашего дня состоялось и поздравление Анатолия Орла с шестидесятилетним юбилеем. Лучший оперный голос Чехии был смущен вниманием в виде «Диплома», где был отмечен его вклад в мировую культуру, и неуклюже пытался отговориться, что музыку, дескать, он не любит. Кому-то шутка понравилась, кому-то показалось, что горький юмор бывает от одиночества.

И вот, наконец, самая азартная часть задуманного. Светлана Васильева приготовила новую коллекцию шляп. Классические розы, озорные шары, космические траектории — вот мотивы для ее творчества. Идея примерки шляп преобразила наш пикник, придала ему несвойственную роскошь, но я отметила лишь полную органичность этого действа с природой: все же изысканные фасоны — это продолжение дел Демиурга. Праздник окрыляет и освобождает мечты. Было это для меня и еще каким-то мостиком с показанным фильмом, где ни пикник, ни свадьба без шляпок не обходились. Русская традиция продолжается...

Дора Бушева
Фото: Татьяна Китаева



Пушкин, Минаев и Красный сарафан

Общество «Русская традиция» при поддержке Министерства образования Чешской Республики проводит пятый сезон своего театра «Красный сарафан». С большим эмоциональным подъемом для актеров прошла подготовка абсолютно нового по форме и непривычного для нашего зрителя театрального действия — класс-концерта режиссера Александра Минаева с театром «Красный сарафан». 15 июня состоялась премьера в Доме национальных меньшинств.

В первом отделении спектакля зрители как будто присутствовали на академических занятиях театрального института, где актеры занимались импровизацией и этюдами. Во втором действии режиссер представил новую творческую работу театра — этюды к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Перед самым началом Александр Минаев обратился к зрителям, предварив основные моменты концерта. Нам сразу стало понятно, что мы не увидим представления в обычном понимании этого слова — класс-концерт позволит нам увидеть изнанку удивительной профессии актера.

Наверное, начнем с того, что дети в этот раз выглядели очень непривычно. Черный верх, черный низ — майки и трико, как в балетном классе — это было очень выигрышно, к тому же хорошо подчеркивало именно рабочую атмосферу происходящего.

Все началось с бального танца, задав тем самым очень легкое, приподнятое настроение. Вообще, танцев в спектакле было несколько. Мы, как постоянные критики, были приятно удивлены, признаюсь честно, и не думали, что они танцуют. И как танцуют — настолько искренне, что завершающий вальс растрогал почти до слез. Мастерством танца занималась с актерами театра новый преподаватель Тамара Тутаева. Она буквально за несколько месяцев систематических еженедельных занятий привила ребятам культуру движения. И было видно, что дети шли не к академическому конкурсу, а слушали музыку, умели передвигаться в ритме, передавали по-актерски настроение музыки, были грамотны и свободны в движении.

Потом было несколько упражнений. Хотя, нет, было их, конечно, довольно много, просто воспринимались они легко и гладко, перетекали из одного в другое, так как были хорошо слажены. «Хлопки» и «Маска» выполнялись в кругу, и хоть чисто внешне

были похожи, но основные функции все же отличались: «Хлопки» отвечали за внимание и ритм, а «Маска» больше была нацелена на развитие мимики. Упражнение «Разогрев» провела Ева Добушева, тут у всех должны были работать и руки, и ноги, как на шарнирах. Такие упражнения как «Скульптор и глина» или «Зеркало и отражение» выполнялись в парах. Думаю, не стоит говорить, в чем был смысл этих упражнений, так как названия говорят сами за себя. После этого шло перетягивание каната с помощью скороговорок. Девчонки, кстати, выиграли, уж не знаю, что больше помогло: то ли врожденное умение делать два дела сразу, то ли то, что канат был вымышленный.

Далее шли так называемые «Наблюдения». Практически все заключались в изображении кого-либо — зверей, предметов, механизмов. От «сумасшедшего кота» (Таня Елезова) и двух коконов бабочек (Вика Аванесян и Полина Панюхина), до автомата с кофе (Борис Ачкасов и Жорж Васильев) и надувного матраса (Илья Жербер, Андрей Лысков и Дима Шарандин). Что-то делалось поодиночке, что-то в группе. Но что интересно, в групповых упражнениях ребята не терялись, не становились фоном, на каждого было очень интересно смотреть. Как, например, в зарисовке «Вестерн» все без исключения, а это практически невозможно, привлекали внимание. Но две девушки, «курившие» в сторонке на фоне пальбы и драк, сразили зрителей окончательно!

И если уж говорить о групповых этюдах, то нельзя не вспомнить конвейерное производство кукол. Эта задумка полностью принадлежит театральному коллективу. И рассказывает нам о том, что любое отлаженное производство когда-нибудь дает сбой, после чего наступает хаос. Вот этот самый «сбой» актеры нам и продемонстрировали как образец бурной комической фантазии и творчества.

Что интересно заметить, по сцене перемещались не только актеры. Весь реквизит был крайне активен. Стулья то убирались, то возвращались на сцену, что-то раздвигалось, что-то катилось, как, например, в этюде «Метро», наверное, одном из самых ярких моментов концерта. Кстати, все джинглы и звуки — шум машин, метро, пение птиц и многое другое — создали и записали для спектакля актеры театра Андрей Лысков, Дима Шарандин и Илья Жербер.

После короткого перерыва, который длился не более пятнадцати минут, молодые актеры и их режиссер представили нам этюды на тему отрывков из поэмы «Руслан и Людмила». Первая сцена началась с выхода самой «молодой» актрисы Юли Ильяшенко, которая начала урок игры на скрипке. Перебивая ее, на сцену вышли Полина и остальные участницы и участники концерта, напевая известную песню «Я — солдат» и одновременно выстраивая декорации под вагон метро. С песни «Я — солдат» как-то плавно перешли (или уместнее будет сказать: приехали в вагоне метро) к Александру Сергеевичу. Не могу не согласиться со своей коллегой, что это была одна из самых удачных задумок в этой части концерта. Те немногие декорации, которые присутствовали на сцене, а именно стулья и сценические вешалки для одежды, ребята очень живо обыграли, и складывалось полное ощущение московского метро. И голос за кадром: «Следующая станция Пушкинская» — еще более оживил эту изумительную сцену.

Думаю, не многие заметили еще один элемент декорации, а именно небольшой портрет А. С. Пушкина на одной из колонн, символизирующий и напоминавший зрителям о присутствии автора. Думаю, господин режиссер Минаев повесил портрет Александра Сергеевича, чтобы тот полюбовался своим творением, которое оживили сегодня, выучив наизусть гениальные строки, и превосходно перенесли действие во времени и пространстве. Так что Пушкин с нами в Праге едет в московском метро.

Что ж, немного отвлеклись от описания самого действия, которое тем временем происходило на сцене: актеры по очереди читали наизусть и обыгрывали поэму Пушкина. Была выстроена условная декорация — легкий шатер (напоминающий парашют), всего несколько ярких реквизитов — восточные подушки и опахала. Главные герои «Руслана и Людмилы» в каждом этюде менялись. Девушки в шатре (Наташа Лыскова, Вика Аванесян, Ева Добушева, Ксения Гареева, Полина Панюхина) создавали атмосферу таинственного Востока. Если бы зритель перенес свой

PERSPEKTIVA
IMPEREAL

Русская классика может оставаться с нами, делая нас по-настоящему русскими духовными людьми, во многом благодаря усилиям и стремлениям общества быть преемниками лучших русских традиций образования, воспитания, культуры и нравственности. Реализовать это за рубежом во много раз сложнее. А без поддержки это было бы и вовсе невозможно.

Русский детский драматический театр «Красный сарафан», учрежденный обществом «Русская традиция», благодарит за спонсорскую поддержку нашего нового партнера — фирму PERSPEKTIVA IMPEREAL, s.r.o. Мы вместе стремимся показать Европе те стороны наших стран бывшего СССР, которыми мы гордимся, которые как раз олицетворяют и объединяют всех нас, людей, говорящих по-русски, — культуру, искусство, историю и постоянный поиск вдохновения.

Компания PERSPEKTIVA IMPEREAL, s.r.o. является крупнейшим агентством по недвижимости в Чехии для русскоговорящих, компания также занимается поддержкой иностранцев в решении любых юридических, эмиграционных, адаптационных вопросов в Чехии. Более подробную информацию вы найдете на www.vaclavak.ru.

взгляд на А. Минаева, он бы мог заметить, что сам режиссер декламировал поэму вместе со своими актерами, поскольку его губы шевелились в такт происходящему на сцене, он сам переживал все то, что переживали актеры, он чувствовал все так же, как чувствовали они, и даже больше.

В каждом этюде присутствовал танец, за что хотелось бы поблагодарить хореографа, который потрудился на славу. Пластика ребят меня потрясла, и хотелось бы в дальнейших спектаклях наблюдать развитие и рост их талантов, так как актер должен уметь делать практически все: от умения говорить до акробатических трюков. Конечно, жаль, что ребята не осилили всю поэму, но та часть, которую они показали, была настолько удачна, что я бы это выпустила в большой показ.

Завершал концерт вальс, который танцевали все актеры, и две пары солистов: Илья Жербер и Таня Елезова, Александр Жербер и Юлия Ильяшенко. Как говорится, «талантливый актер талантлив во всем».

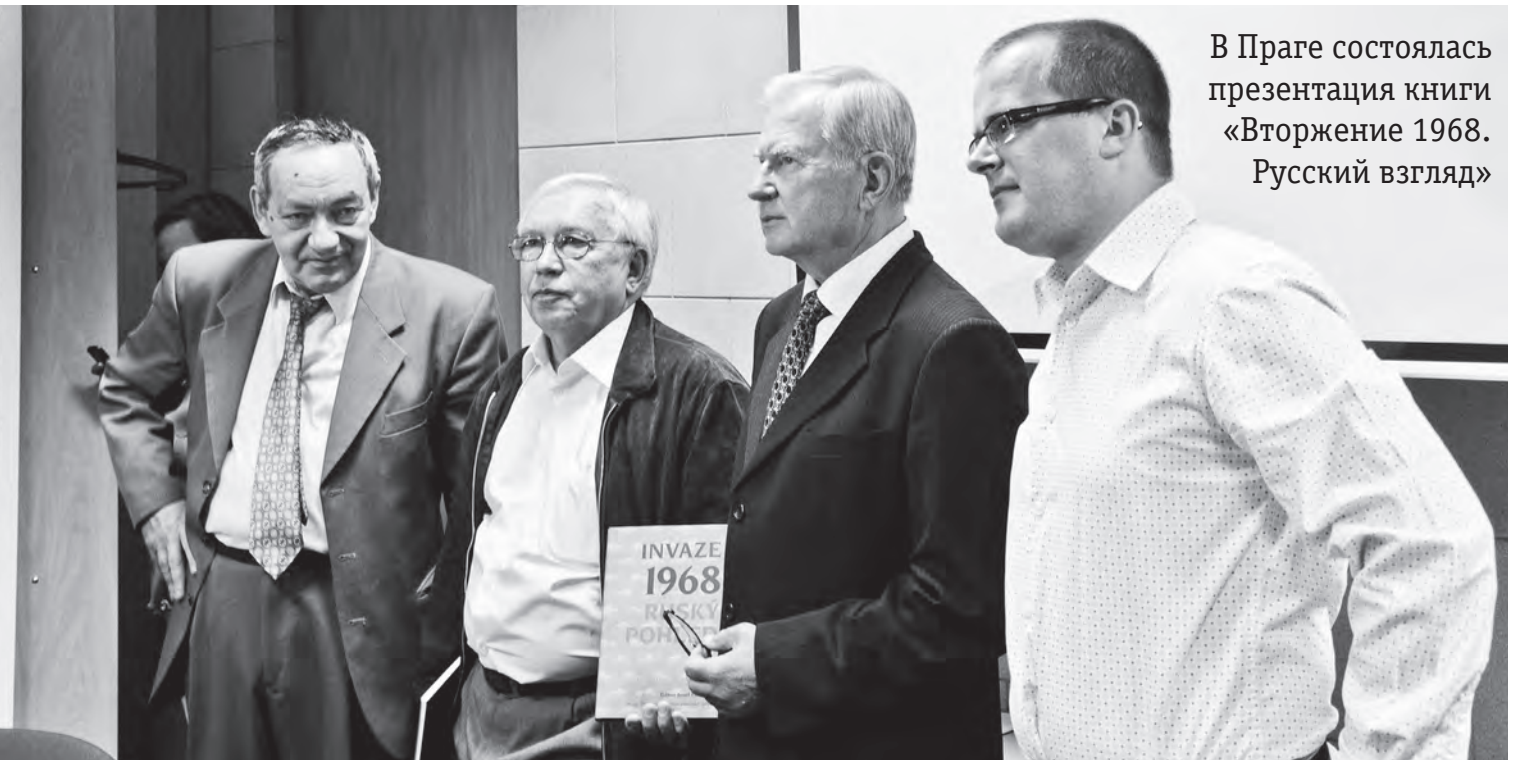
После спектакля был накрыт небольшой фуршет, на котором было много вкусных бутербродов, приготовленных родителями, и тортов, которые привезли к столу самые верные и многолетние спонсоры театра — фирма «Амарена». Можно было обсудить увиденное и поболтать с актерами и их преподавателями. Из беседы с режиссером мы узнали, что ребятам требуется еще много работать, а именно над своей речью, чем должен заняться в предстоящем сезоне преподаватель по сценической речи. Постановка нового спектакля начнется в сентябре, сейчас идет выбор репертуара. Дополнительный набор в труппу театра будет объявлен в сентябре. Конкурсанты должны будут подготовить басню Крылова, пластический этюд, танец, песню или показать владение музыкальным инструментом.

Хотелось бы поблагодарить ребят за столько удачную презентацию своих талантов, за вечер, который мы не забудем еще долгое время, за напоминание о столько совершенной вещи, как поэма «Руслан и Людмила», и о том, что даже столь великолепные стихи можно оживить простыми декорациями и теплом души актеров и актрис. Хочется пожелать удачи в дальнейших работах ребятам и их учителям и надеяться на дальнейшее успехи этого театра.

Лейла Габбасова, Дарья Ермилина
Молодежный отдел «Русского слова»
Фото: Алексей Норкин

Русский взгляд на переломную дату

Окончание, начало на стр. 2



В Праге состоялась презентация книги «Вторжение 1968. Русский взгляд»

Презентация книги «Вторжение 1968. Русский взгляд». Слева направо: А. Даниэль, В. Лукин, Э. Воробьев, Й. Паздерка.

Йозеф Паздерка получил, в определенном смысле, скандальную известность в феврале 2010 года, после того как российский МИД отказал ему в продлении аккредитации, и журналист вынужден был покинуть Россию. Там у него, надо сказать, была «плохая» репутация по причине чрезмерно критического взгляда на реальность. Уже только поэтому попытку данного журналиста и политолога представить чешской публике русский взгляд на события 1968 года, причем в самых разных его проявлениях, можно считать предельно честной и искренней. С гордостью хочется отметить, что в создании книги посильное участие принял и наш журнал.

Презентация книги состоялась 18 августа в Институте по изучению тоталитарных режимов. По его приглашению и при содействии Славянской библиотеки — Национальной библиотеки ЧР из Москвы прибыли два гостя — бывший диссидент, член правления правозащитного общества «Мемориал» Александр Даниэль и генерал-полковник Эдуард Воробьев, участник вторжения войск Варшавского соглашения в 1968 году и последний командующий Центральной группой войск в Чехословакии, осуществлявший их вывод из страны в 1991-м. По счастливой случайности оказался в эти дни в Праге и принял участие в презентации уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин, один из героев представленной книги. Кроме них, в числе присутствующих был посол Чешской Республики в Москве Петр Коларж, а также чешские политики — вице-председатель Сената Петр Питгарт, Михаэл Коцаб, Любош Добровский и другие.

Высоко оценил книгу «Вторжение 1968. Русский взгляд» и посол ЧР в Москве Петр Коларж: «Для меня как профессионального дипломата, человека, который долго занимается международными отношениями, появление такой публикации является очень ценным помощником и инструментом. В международной политике важную роль играют личные взаимоотношения, именно они часто усложняют нашу работу, потому что … нередко речь идет о людях, об отношениях между конкретными личностями, которые создают международную политику. …Именно благодаря этому взгляду на разнообразие и широту русской души в контексте того, что мы переживаем как травму и воспринимаем как один из базовых и ключевых вопросов нашей истории, мы выясняем, что на русской стороне, кроме отдельных островков позитивной девиации и кроме тех, кто и сейчас переживает это как большую личную драму (потому что не смогли это остановить, не протестовали достаточно выразительно) — большая часть российского общества это событие как трагическое и судьбоносное не воспринимает вообще. Как будто ничего не произошло. Это один из моментов, с которыми мне как профессиональному дипломату приходится часто сталкиваться. Вы вдруг выясняете, что восприятие зачастую бывает более важно, чем сама реальность, и именно оно создает условия для вашей работы».

«Одна из самых главных задач моей работы, — добавил господин посол, — это борьба с определенными стереотипами, с клише, шаблонами. Одна из важнейших задач, которые я также перед собой всегда ставил — это борьба с безразличием и невежеством. Именно поэтому я очень приветствую появление этой книги. Она будет нам помогать осознавать разнообразие в подходе к событиям 1968 года людей, которых вторжение коснулось. Также впервые мы можем осознавать, что в среде русских интеллектуалов, либералов и демократов в то время на нас зачастую смотрели с большой симпатией. Они наблюдали за нами, сопереживали тому, что у нас происходило, и тот удар, который последовал, который мы воспринимаем так тяжело, для них был, возможно, еще более жестоким ударом. Я был бы рад, если бы некоторые табу, которые нам усложняют отношения, мы запретили бы решительно и осознанно».

О реакции прогрессивной части советского общества на оккупацию Чехословакии в 1968 году рассказал Александр Даниэль, который, хоть прямо к выпущенной книге отношения не имеет (в сборнике опубликован материал его коллеги по «Мемориалу» историка Никиты Петрова), но принимал участие в подготовке другого издания Института по изучению тоталитарных режимов — сборника «За нашу и вашу свободу», выпущенного издательством Torst около полугода назад.

21 августа Александр Даниэль и директор Института Даниэл Герман приняли участие в мемориальной акции перед зданием Чешского радио, где возложили цветы к памятнику павшим в 1968 году

«Когда я работал над статьей к той предыдущей книге, — рассказал Александр Даниэль, — я сам был поражен, как, оказывается, был широк в Советском Союзе протест против вторжения в Чехословакию. И этот процесс вовсе не ограничивался либеральной интеллигенцией. Как выяснилось, он проявлялся во всех слоях советского общества. Без особенного труда удалось насчитать около 150 актов протеста. И это очень укрепило то мнение, которое интуитивно складывалось у меня и раньше о том, что 21 августа 1968 года — не только колоссальная травма для чехов и словаков, это еще и грандиозной важности развилка в советской, российской истории. Конечно, более всего была травмирована либеральная интеллигенция. Это было крахом огромного комплекса надежд, возникавших в 1968 году. В середине 1970-х годов несколько молодых гуманитариев провели неофициальный, подпольный социологический опрос о том, как в обществе оценивают события 21 августа. Ответы были самые разные, но поразительно, что каждый из опрошенных, а их было несколько десятков, помнили день 21 августа по часам и минутам: что этот человек делал, что обсуждал. Это очень редкий феномен исторической памяти. Для России есть всего несколько дней в XX веке, которые так помнят: это 22 июня 1941-го, 9 мая 1945-го, 5 марта 1953 года, день смерти Сталина. И вот есть значительная группа людей старшего поколения, которые так помнят 21 августа 1968-го. Это был день крушения надежд на лучшее политическое будущее Советского Союза. И судя по тому, что этот проект охватил не только либеральную интеллигенцию, но и очень активно проявлялся в других слоях, возникает ощущение, что эти надежды до 21 августа, до вторжения, не были беспочвенными. Поэтому, быть может, пора признать, что это была огромная трагедия не только для чехов и словаков, но и для Советского Союза и России. Об этом очень мало кто знает в сегодняшней России, а младшее поколение вообще не помнит о событиях 1968 года или помнит, но смутно. Мне кажется, что выход этой книжки и той предыдущей — очень важное событие. Но для моей страны было бы крайне важно, чтобы эти книги вышли на русском языке. Пора, чтобы эти события стали частью российской исторической рефлексии».

Невозможно сдержаться и не выразить сожаления о том, что на столь значительной встрече не было официальных представителей России в Чехии. Иначе они бы услышали много полезного для своей дипломатической работы: и все вышесказанные слова, и слова директора Института Даниэла Германа, с которыми, думается, согласились многие присутствовавшие: «Эта встреча в данном составе является выразительным доказательством зрелости нашего общества, и думаю, что мы все хорошо понимаем, что между этнической принадлежностью и политической нельзя ставить знак равенства».

Анна Хлебина

Фото: Штепан Черноушек, Институт по изучению тоталитарных режимов, www.ustrcr.cz

Михаэл Коцаб, староста Миловиц Лукаш Пилц и генерал Э. А. Воробьев в Миловицах у дома, где когда-то жил генерал с супругой.

Спасти казачий мемориал

«Казаки, единственная сила в России, способная к самоорганизации. Подлежит к истреблению».

Лев Троцкий

Музей Антибольшевистского сопротивления в городе Подольске Московской области

Сегодня, по прошествии почти ста лет, многие пытаются объективно «разложить по полочкам» события 1917 года, Гражданской войны и их результаты. Событий тех так много, что этой работы хватит не одному поколению с избытком, и все равно останутся белые пятна. Неразрывны с ними последующие этапы, то кровавого, то застойного «развитого тоталитаризма» в Совдепии. Многое предстоит переосмыслить. Кстати, главное в этом переосмыслении — постараться понять, почему именно в тот или иной исторический момент люди поступали именно так, а не иначе. Попытаться встать на место этих людей и оценивать происходящее не с сегодняшних позиций, а с позиции времени, в котором им довелось жить.

Тема, о которой дальше пойдет речь, кровоточит по сей день. Расказачивание. Кто-то сразу насторожится и скажет: зачем к ней возвращаться? Вот они, казаки, чуть ли не в каждой российской губернии. Поют, пляшут, гарцуют на конях, не обделены вниманием президента России. Обыватели, глядя на телеэкран, называют их ряжеными и говорят, что настоящих казаков уже не будет никогда...

Действительно, не будет, если возрождение казачества будет идти в тех же условиях, как оно идет сейчас. В марте 2011 года в России опубликовали проект программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и национальном примирении». Газета «Секретные материалы» (№ 12/2011) цитирует высказывание главы комитета (какого комитета, увы, не сказано) Михаила Федотова: «Нам необходимо закончить войну красных и белых, причем она должна закончиться не просто миром, а примирением».

Нонсенс! Представьте себе на минуту такую ситуацию. Ограбили и убили, не дай Боже, близких вам людей. По прошествии некоторого времени «федотовы» придут вас уговаривать: имущество, скажут, которое украдено, незнамо где, или так хорошо прижилось у новых хозяев, что просто неудобно назад возвращать. Те, кто убивал, почили в бозе, а вы с их потомками выпейте-ка на брудершафт и примиритесь. Уверен, такой вариант вас едва ли устроит. Но он устраивает всецело руководство посткоммунистической России. Мне вспоминается Первый Всемирный конгресс соотечественников в Москве (2001 год). Миловидная молодая дама — потомок рода Шереметьевых — обратилась с трибуны к сидящему в президиуме господину Путину с вопросом: когда она сможет, приехав в Петербург, поселиться в доме, принадлежавшем их семье, а не в гостинице? Ответом было молчание...

После Второй мировой войны никто не призывал немцев помириться ни с нацистами, ни через пятьдесят лет с их потомками. Просто состоялся судебный процесс, на котором нацизм был объявлен бесчеловечным и преступным. Коммунистический режим так и остался безнаказанным. Его апологеты, как ни в чем не бывало, продолжают вербовать сторонников.

О настоящих злодеяниях нужно говорить, писать, трубить везде и всюду. К этому обязывает нас память о безвинно загубленных душах, это надо делать потому, что нравственный уровень нынешнего российского общества способствует рождению новой армии подонков, способных на все.

И вот нашелся в России человек, который решился сдвинуть с дороги камень вековой несправедливости.

Казачий атаман Владимир Петрович Мелихов.

Под его попечительством в 2007—10 годах были построены и открыты два музея: «Донские казаки в борьбе с большевиками» в станице Еланской Ростовской области в составе одноименного комплекса и Музей Антибольшевистского сопротивления в городе Подольске Московской области. Последний дал начало Мемориалу «Белое движение». На его основе в дальнейшем планируется создание Научно-исследовательского центра по изучению трагедии русского народа и казачества в XX веке.

Здесь стоит процитировать Альманах, издаваемый Мемориалом. «Еще не успела войти в русло работа Подольского Музея, как со всех сторон — с газетных страниц, интернет-форумов и экранов телевизоров — по злому ли умыслу, по глупости ли и неведению, потекли потоки грязи и лжи. Еще не увидев Музея, не ознакомившись с экспозициями, а главное, с идеей и предназначением, как оголтелая свора собак, набросились на Музеи и сознательные последователи интернационального учения, и простые обыватели, мечтающие о возвращении в „советский рай“... СМИ выдали нагора порции статей и комментариев, мало отличающихся в корне от потока сознания идейных борцов XX века за чистоту красных рядов и незыблемость социалистической законности... В лучших традициях советского коллективизма — по просьбам трудящихся — Музей проверяют сотрудники полиции на предмет наличия „экстремизма“...»

Казачий атаман Владимир Петрович Мелихов

Прежде чем рассказывать об уголовном деле № 95322, возбужденном в отношении Владимира Петровича, пройдемся по залам музея в Подольске, постараемся выяснить, что же вызвало такую злобу.

Начало экспозиции посвящено Российской Империи, ее трагическому периоду Русско-Японской войны и всплеску спровоцированных извне антигосударственных выступлений, впоследствии названных советскими историками Первой русской революцией. Отражена деятельность правительства Петра Аркадьевича Столыпина, его реформы, бурный рост экономики. Рассказано о героизме русских солдат и казаков в Первой мировой войне. Рассказано о развале армии, государства и подготовке большевистского переворота.

Менее всего надвигающемуся хаосу были подвержены казаки, фронт они покидали последними, сохраняя знамена и защищая офицеров от революционеров. Они уезжали в свои войсковые земли, ожидая, что того, что произошло в стране, у них быть не может. Но эта «невозможность» оказалась мнимой, поскольку Советы проникли уже на Дон, Кубань и Терек.

Следующие три зала посвящены вооруженной борьбе с большевизмом на Дону. Казаки самоотверженно защищали свою землю от интернациональных банд. Рассказывается о смерти атамана Каледина, о гибели генерала Корнилова, о Степном походе атамана Войска Донского Попова, о выборе атаманом Всевеликого Войска Донского Петра Николаевича Краснова. И, наконец, об исходе Русской Армии из Крыма.

Пятый зал повествует о Русском мире в изгнании: сначала в лагерях беженцев на Лемносе, в Галлиполи, Чаталджи в Турции, потом по всему свету.

В шестом зале рассказывается об активной безбожной деятельности, полном уничтожении права в государстве, истреблении инакомыслящих и воцарившейся в России коммунистической системе.

С событиями Второй мировой войны можно познакомиться в седьмом зале. Этот зал у недоброжелателей, потомков большевиков вызывает самую большую ненависть. К сути этой ненависти вернемся чуть позже.

Завершает экспозицию музея восьмой зал — Галерея Русской Доблести и Чести, где представлены портреты героев казачества и России.

Даже из этого краткого перечисления видно, что музей по своей сути уникален, ему нет равных в России.

Теперь несколько слов о его создателе.

Мелихов Владимир Петрович. Еще, будучи директором Подольского цементного завода, Владимир Петрович был активным меценатом-участником Русского дела: принимал на устройство, обеспечивая работой и жильем, целые группы русских беженцев из стран так называемого «ближнего зарубежья», основал для этого коттеджный поселок («Станица Мелихова»), лицей, казачью школу верховой езды, построил храм. Еще более активно эта деятельность развернулась с основанием собственной фирмы «Станица», которая, в частности, построила торговый комплекс в Подольске. На эти доходы Мелихов создал храм (св. Царственных Мучеников), долгие годы служивший подворьем РПЦЗ в России, и содержал всю его приходскую деятельность, издавал книги по истории казачества, устраивал юношеские лагеря «Витязей», стал отстраивать сельскохозяйственное товарищество на родном Дону.

В. П. Мелихов при закладке фундамента под музей в станице Еланской

Владимир Петрович предоставил свою частную территорию для установки взорванного сатанистами памятника св. Царю Мученику Николаю II работы В. М. Клыкова, копия которого была взорвана второй раз уже в усадьбе Мелихова — но затем его попечением памятник был восстановлен в металле перед храмом.

И этой цели служения русскому народу В. П. Мелихов никогда не изменял, подавая личный пример. Став успешным предпринимателем, он не замкнулся на личных материальных интересах. В октябре 2004 года он вместе с В. М. Клыковым подписал первый призыв к возрождению Союза Русского Народа.

Независимый предприниматель-казак, русский православный патриот мешал давно и многим, включая представителей органов безопасности и мафии местного уровня. И вот, объединив усилия со своим карманным «правосудием», они — еще до суда! — бросили Владимира Петровича за решетку по сфабрикованному обвинению в недоплате каких-то налогов, которые он по существующему законодательству и не должен был платить.

Вся лживость обвинений и неоправданность ареста были убедительно и документально опровергнуты адвокатом Мелихова. Соратники Мелихова обращают внимание на то, что преследования его предприятия со стороны «правоохранительных» органов начались сразу же после открытия Владимиром Петровичем на Дону мемориального комплекса, посвященного атаману Краснову и всем казакам, боровшимся против большевицкой власти.

Вернемся в седьмой зал... Зал, представляющий целый ряд событий в непривычном для нас виде. Там поднимается вопрос, как получилось, что значительно лучше вооруженная Красная Армия в первые месяцы войны не смогла остановить продвижение вторгшихся на территорию СССР армий Вермахта.

Историк Марк Солонин пишет в первых днях войны[1]: «К 6—9 июля войска потеряли 11,7 тысяч танков, 19 тысяч орудий и минометов, более 1 млн. единиц стрелкового оружия... Безвозвратные потери (убитые, умершие от ран, пленные и дезертиры) личного состава Красной Армии составили в 1941-м порядка 7—8 млн. человек, у Вермахта — 300 тысяч. Потери в технике к началу сентября были в 20 раз меньше потерь Красной Армии. Советский Союз оказался неготовым к войне с точки зрения человеческого фактора. Было много танков, но мало мотивации для вооруженной борьбы».

Далее он отмечает: «В воюющей, а не разбегающейся армии пропавшие без вести, пленные и дезертиры составляют самую малую долю. Летом 1941-го все было точно наоборот. Число пропавших без вести в 8—11 раз превосходило число убитых. Их общее число почти вдвое больше исходной численности действующих фронтов Красной Армии. До конца года испарилось 6,29 млн. единиц стрелкового оружия. Иные танковые дивизии теряли до 60—70 % техники еще до первой встречи с противником. Сказалось все то, что творилось двадцать с лишним лет под руководством большевиков в Совдепии. Расказачивание, раскулачивание, голодомор в Поволжье и на Украине, массовые расстрелы, создание ГУЛАГа и многое, многое другое. Армия отступала, не желая защищать кровавый режим. Солдаты массово сдавались в плен. Только за 1941—42 годы в плену оказалось 5,45 млн.». Множество граждан СССР ждали, что немцы придут и освободят их от ненавистных большевиков. Созданная коммунистами система понудила многих идти и свергать власть Советов в частях Вермахта. Это решение ускорило издание 28 сентября 1941 года маршалом-палачом Жуковым, не щадившим солдат и офицеров и прославившимся высказыванием: «Русские бабы еще нарожают», специальной директивы № 4976 по Ленинградскому фронту, требующей расстрела семей советских военнопленных.

Всего на германской военной службе в 1941—45 годах состояло около 1,24 млн. советских граждан. Их сходу окрестили предателями и изменниками Родины. Казалось бы, справедливо. Но давайте разбираться. Одни делали свой выбор, потому что считали Сталина бóльшим злом, чем Гитлер, другие надеялись перейти к своим, третьи из простого желания выжить. Большевистское государство, уничтожившее за 25 предвоенных лет около 25 млн. человек и отказавшееся от защиты их прав в плену, не в праве было требовать от советских людей гражданской лояльности.

Диагноз этому явлению поставил в своей книге А. Казанцев2: «Участие русских военнопленных в борьбе Германии против ее врагов и, прежде всего, против Красной Армии, — явление невиданное и небывалое ни в истории России, ни в какой бы то ни было другой. Явление это можно объяснить только политикой советского правительства и до войны, и во время нее. Если на сторону врага государства переходят во время войны единицы, то уместно говорить о выродках. Если это делают десятки тысяч, то объяснить это можно моральным падением народа в целом. Но если переходящих приходится считать миллионами, то первый и второй диагнозы неверны и объяснения нужно искать не в психологии переходящих, а в окружающей их обстановке, в условиях их жизни, в данном случае — в практике советского строя».

Мрачные «чудеса» 1941-го прекратились ближе к зиме 1942—43 годов. Структура потерь Красной Армии становится вполне «стандартной»: на одного убитого приходится трое раненых, доля пропавших без вести снижается до единиц процента. Перестали ломаться танки и самолеты. Что же произошло?

Красная Армия перестала разбегаться и начала воевать. Повлияли гибель миллионов пленных в немецких лагерях, бесчинства и террор захватчиков на оккупированных территориях и, главным образом, жесточайшая карательная политика советского государства. Всего за годы войны военными трибуналами было осуждено 994 тысяч военнослужащих, из них 135 тысяч были расстреляны. Если нацисты уничтожали чужих, то коммунисты специализировались на своих.

Казаки и другие народы Российской империи, испытавшие геноцид (24.01.1919 Оргбюро ЦК РКП(б) выпустило директиву вести «самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления»), подчистую ограбленные и униженные большевистским строем, они были принципиальными врагами советского режима. Для них Гражданская война не закончилась в 1920-м. Жажда мести за разоренные станицы, за сломанный привычный уклад жизни, за погубленных родных и близких их не покидала всю жизнь. Эти люди достойны того, чтобы быть понятыми и увековеченными в истории.

Владимир Петрович Мелихов, создав Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками» и открыв памятник Войсковому атаману Петру Николаевичу Краснову, отдал

долг памяти Белому казачеству и его вождю, пытавшемуся спасти Россию от красной чумы в Гражданскую войну. Трагедия генерала Краснова, пишет В. Акунов3, «заключалась в том, что он не заметил (или не хотел заметить), что, несмотря на наличие многих элементов несомненной схожести с вооруженной борьбой казачества, при участии германской армии, против Советской власти, ситуация лета 1918 года в период 1941—45 годов зеркально переменилась... Воинская опора Соввласти летом 1918 года состояла в основном из латышских, мадьярских, китайских, даже немецких „интернационалистов"... позиция Атамана Краснова — будь она даже в тысячу раз более прогерманской — с моральной и патриотической стороны являлась тогда полностью оправданной».

Другое дело его позиция в период советско-нацистской войны. «Тогда, в 1941—45 годах, Сталин ухитрился идеологически переиграть атамана, навязав ему свои правила игры, противопоставив идею народной, национальной войны — идее войны гражданской (в плену которой все еще находились генерал Краснов и его единомышленники), причем не просто войны гражданской, но вдобавок еще опирающейся на вражескую помощь»4.

Как уже было сказано вначале, надо помнить, что с вершины прошедшего времени легко рассуждать, как кому следовало поступать много десятилетий назад. Следует встать на место этих людей и оценивать происходящее тогда не с сегодняшних позиций, а с позиции восприятия жизненных обстоятельств в то время. А лишь потом решать, кого на какую полочку размещать: к патриотам или предателям.

Как, например, оценить поступок командования Севастопольского оборонительного района (1228 человек, включая чекистов и партработников) во главе с вице-адмиралом Филиппом Октябрьским, бросившего 1 июля 1942 года в окруженном Севастополе десятки тысяч его защитников, включая раненых, и тайно сбежавшего на подводных лодках на Кавказ? На мой взгляд, этот поступок однозначно предательский, но до сих пор «по достоинству» не оценен.

Тем временем, гонение на атамана Мелихова в сегодняшние посткоммунистические времена продолжается. Написал «пост-» и вдруг засомневался, а такие ли они на самом деле прошедшие. Живет и здравствует депутат Государственной Думы коммунист Н. В. Коломейцев, сообщивший Генпрокурору Ю. Я. Чайке о недопустимости нахождения памятника П. Н. Краснову на территории РФ. Как видите, коммунисты в России и сегодня вольготно себя чувствуют, подминая историю под себя, и диктуют, как кому в демократическом государстве жить.

Каким идеалам служат следователи Московской области Гаврилова, Лукашов, Лютров, Лычагин, зампрокурора города Кузнецова, глава администрации г. Подольска Пестов, начальник УБЭП ГУВД по Московской области полковник полиции Курбатов, подольский городской прокурор Лукьяненко, судьи Подольского городского суда Гуськова и Силетских? Их действия, право же, заслуживают того, чтобы о них узнала мировая здравомыслящая общественность!

15 июля 2007 года В. П. Мелихов объявляет 4 августа днем открытия Мемориала в станице Еланской.

27 июля Пестов направляет в ГУВД по Московской области письмо в отношении директора ООО «Станица» Мелихова по, якобы, имеющимся фактам противоправных действий в торговом комплексе, принадлежащем этому предприятию.

1 августа следственная группа врывается на предприятие и изымает все документы и компьютеры.

4 августа открывается Мемориал.

15 августа правоохранительные органы, не обнаружив противоправных действий, возвращают изъятые документы на предприятие.

5 сентября следственная группа вновь врывается в контору предприятия и частный дом Мелихова и изымает те же самые документы.

13 сентября Курбатов строчит рапорт в вышестоящие инстанции, где заявляет, что у Мелихова имеется недвижимость и активы коммерческих структур за границей и что в ближайшее время Мелихов намерен скрыться от уголовного преследования. В дальнейшем следствием не было предъявлено ни одного документа, подтверждающего эту ложь.

15 сентября Гуськова на основании лживого рапорта полицейского Курбатова выносит постановление об избрании меры пресечения в отношении Мелихова в виде содержания под стражей.

В СИЗО он провел восемь месяцев.

В апреле 2008 года нарушения и необоснованность в уголовном деле стали столь очевидны, что судья вынес постановление об освобождении Мелихова из-под стражи.

В июле, осознавая, что никакими способами осудить Мелихова не удается, прокуратура ходатайствует о приостановке ведения судебного дела и его возврате в прокуратуру, пояснив, что в течение 10 дней они его сами закроют за отсутствием состава преступления.

Однако до настоящего времени уголовное дело № 95322 не закрыто. В сентябре 2011 года будет четырехлетие с момента его возбуждения.

Сегодня травлю атамана Мелихова развернула Прокуратура Ростовской области и, в частности, Прокуратура Шолоховского района. Они не хотят отставать от своих коллег из Московской области. Объектом их нападок стал созданный атаманом на берегу Дона детский оздоровительный комплекс. Вокруг несколько тысяч арендованных участков, огороженных глухими заборами, но только детский оздоровительный комплекс обязывают убрать забор. Существование комплекса оказывается под угрозой, так как отсутствие забора открывает лицам с асоциальным поведением доступ к детям. Все, что затеяла прокуратура, нужно только для того, чтобы максимально отравить жизнь атаману Мелихову и его соратникам.

Предвижу вопрос: почему в, казалось бы, обновленной России происходит такое. Одной из причин, на мой взгляд, является то, что люди до сих пор привыкли, как когда-то написал Роберт Рождественский, «думать строем». Так нас учили жить в стране Советов. Для этого существовала советская нравственность, советский вариант истории, основанные на коммунистической идеологии. Новая власть ничего своего придумать не смогла. Даже честного анализа прошлого до сих пор не сделано. Потому россияне, в подавляющем большинстве своем, к сожалению, исторически безграмотны.

А пока остается надеяться, что людям, подобным Владимиру Петровичу Мелихову, хватит сил творить доброе и справедливое...

Анатолий Розов

---

[1] М. Солонин. Мрачные «чудеса» 41-го года. АиФ №25 2011 г.

Памятник Войсковому атаману Петру Николаевичу Краснову

Алена Моравкова.
Русская классика по-чешски

Имя Алены Моравковой, более чем хорошо известное в Чехии в узких кругах, должно быть, мало знакомо широкому читателю. Она принадлежит к тому цеху, представители которого чаще всего оказываются в тени, несмотря на то, что плоды их творчества попадают в руки огромной массы людей. Художественный перевод — вот область ремесла и, одновременно, искусства, позволяющего читателю соприкоснуться с произведениями всех культур и времен вне зависимости от собственного владения языками. И только от мастерства переводчика зависит, насколько полным, верным, а значит и захватывающим будет это постижение нового.

Иллюстрация Норы Мусатовой из книги "Дьяволиада", выпущенной в чешском переводе А. Моравковой

Алена Моравкова перевела великое множество книг с украинского и, главным образом, русского языка. И даже тот, кто никогда не слышал ее имени, не может не знать произведений большинства авторов, переведенных ею за пятьдесят с лишним лет созидательной работы — в этом списке Толстой и Достоевский, Гоголь и Тургенев, Чехов и Леонов, и Булгаков, Булгаков, Булгаков…

Выросшая в интеллигентной чешской семье, Алена Моравкова с малых лет находилась в среде, где ее интерес к литературе и переводу не вызывает удивления. Она хорошо владела французским, полученным от матери — музыканта, пианистки, выросшей в золотое время Первой республики, когда свободное владение французским языком было просто хорошим тоном. Перед глазами девочки был яркий пример дяди-филолога, посвятившего себя французскому языку и литературе.

— Почему именно русская литература стала Вашим призванием и судьбой?

— Все было достаточно просто. В средней школе, в которой я училась, с нами занимался русской литературой замечательный педагог. У нее был широкий кругозор, она была интересным человеком, ученики искренне ее полюбили. Как потом выяснилось, она была дочерью русского эмигранта, врача, который переехал в Чехословацкую Республику. Эта учительница основала в школе кружок русской литературы, мы посещали его, делали доклады по прочитанным книгам, это было очень увлекательно. Именно тогда у меня возникла идея посвятить себя этой специальности.

Что же касается перевода, то на этой специализации я остановилась на третьем курсе университета. У нас был превосходный и удивительный преподаватель — профессор Кожевникова, которая великолепно владела своей специальностью. Она очень хорошо нас вела, мы переводили отрывки из разных произведений русских, главным образом, классических, авторов, так что я начала переводить уже с 1957 года, еще во время своей учебы в университете.

— Почему же Вы не совместили русскую литературу с французской — кажется, это неплохая комбинация?

— Я так и хотела — выбрать русскую филологию как основную специальность и французскую как дополнительную. Но когда в пятидесятые годы я сдавала экзамены на Философском факультете Карлова университета, оказалось, что такой комбинации нет, она невозможна. Я должна была выбрать один из славянских языков. В тот момент возобновляли кафедру украинистики, и я решила попробовать и выбрать украинский. А французский язык я продолжала изучать просто как иностранный в рамках общей программы.

Сейчас уже сложно сказать, была ли ситуация, вынуждавшая студентов брать только определенные комбинации языков, связана с объективными и по сию пору очень частыми перестановками кафедр и специализаций в пражском университете или же сыграла свою роль всем известная политическая ситуация. Французская литература потеряла своего талантливого переводчика (впрочем, это не помешало Алене Моравковой изредка обращаться и к этому языку), но украинская его обрела. Может быть, для украинской литературы это намного важнее. Среди авторов, переведенных с украинского — классики Юрий Яновский, Павло Загребельный, Григорий Тютюннык, Михайло Коцюбинский…

Конечно, свести деятельность Алены Моравковой — историка литературы и театра, теоретика перевода, университетского преподавателя, члена чешского ПЕНклуба, ассоциации писателей и ассоциации переводчиков, заместителя председателя чешской ассоциации украинистов и члена театрологического общества, — к одному только практическому переводу было бы несправедливо, но, с другой стороны, это, пожалуй, самая яркая

и заметная часть деятельности этой во многих отношениях замечательной личности.

Когда смотришь на длиннейший список произведений (136 переводов художественной прозы, а ведь на ее счету есть и научные, театроведческие книги!), переведенных Аленой Моравковой, само собой рождается множество вопросов. Например, бросается в глаза, что есть писатели, и таких немало, которые выглядят как бы «случайными», у которых переведена лишь одна пьеса или рассказ. А есть и такие, у которых переведено большое количество книг, в том числе романов.

— Как определяется выбор авторов? Это всегда личный выбор переводчика? Или он бывал ранее навязан соцзаказом, а в наше время бывает навязан рыночным спросом?

— Я всегда выбирала сама, меня никогда никто не заставлял, и я сама никогда не принуждала себя, а выбирала по своему желанию и любви. Я переводила, и я же всегда предлагала — издательству или театру. Конечно, среди всех этих авторов у меня были такие «излюбленные», к которым я обращалась снова и снова. И, конечно, после того, как ты начинаешь переводить лучших авторов и классику, нельзя уже возвращаться к каким-то менее интересным авторам, чем раньше, снизить уровень.

— Самый обширный корпус Ваших переводов — это все-таки произведения Булгакова. Как и когда вы начали их переводить? Ведь в те годы имя Булгакова было малоизвестно и замалчивалось даже в России.

— Началось все с того, что в 1957 году было выбрано несколько студентов с нашего Философского факультета для того, чтобы переводить для Московского Художественного театра, который тогда приехал в Прагу. Играли у нас «Мертвые души», «Три сестры» и еще один спектакль, кажется «Власть тьмы». Я подружилась с некоторыми актерами и режиссерами этого театра. Главным образом, с Михаилом Яншиным, который был одной из звезд МХТ. И у меня возник вопрос, почему в афише«Мертвых душ» написано только «Вариант Московского Художественного театра», без указания авторов. Яншин мне тогда объяснил, что это инсценировка Михаила Булгакова, о котором все эти годы молчали, и что это был блестящий автор Художественного театра, который там работал. Уже тогда я очень заинтересовалась этим автором.

В 1958 году я видела в Праге постановку «Бега» — пьесы об эмигрантах, которую поставил в Камерном театре один из наших лучших постановщиков — Мирослав Махачек. Я была восхищена. Это так отличалось от всей обыкновенной драматургии, которую имел возможность смотреть наш зритель в эти годы. И я очень хотела познакомиться с автором пьесы глубже.

— Ходят слухи, что Вы были лично знакомы с Е. С. Булгаковой и чуть ли не получили от нее эксклюзивные права на переводы?

— Да, это была очень интересная встреча. В 1960 году мне привелось работать, тоже как одной из выбранных студентов Карлова Университета, на Чехословацкой выставке в Москве. Мои друзья, актеры и режиссеры, пригласили меня в Художественный театр, и там они меня познакомили с женой Булгакова, Еленой Сергеевной. И она пригласила меня в свой дом. Это была большая честь для меня! Я была восхищена ее энергией, ее умом. Она была очень привлекательной, хотя уже пожилой женщиной, и очень любила молодежь.

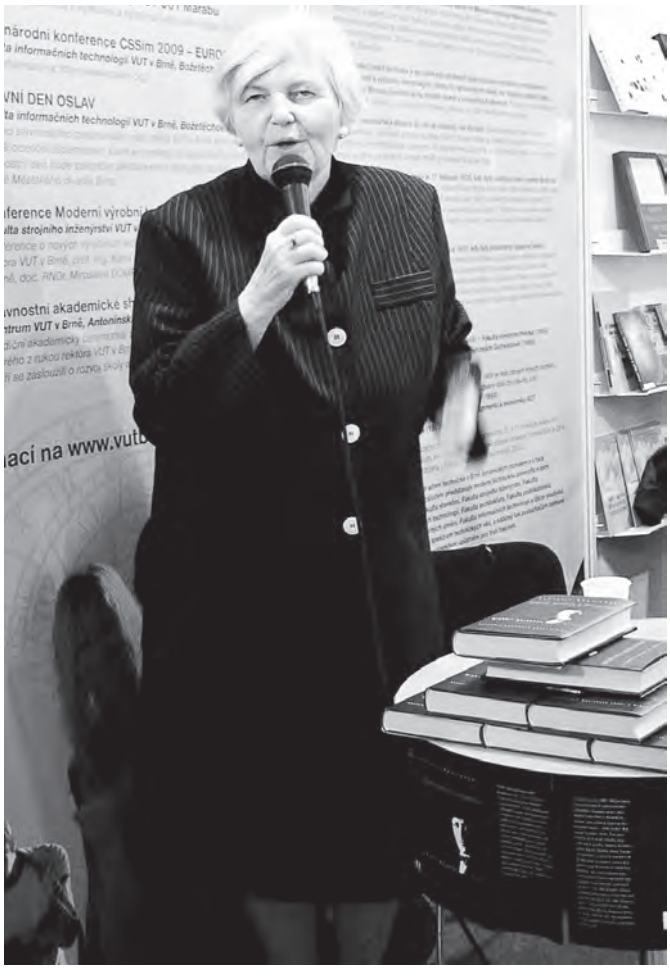
Позже она призналась мне, что всегда руководствуется первым впечатлением. Наверное, это первое впечатление от знакомства со мной было неплохим, поскольку она снова пригласила меня к себе и предоставила мне все тексты Булгакова, все его творчество. И когда у меня было свободное время на выставке, я бывала у нее дома. Я сидела в кресле, где сидел Булгаков, и была там лампа с зеленым абажуром, и его библиотека, и его портрет над столом, а я читала и восхищалась. Самое сильное впечатление на меня произвел не только роман «Мастер и Маргарита», но и «Театральный роман», и «Записки юного врача», и многое другое. Я прочитала все, и рассказы и драмы, и пообещала Елене Сергеевне, что я буду стараться пропагандировать творчество Булгакова у себя на родине.

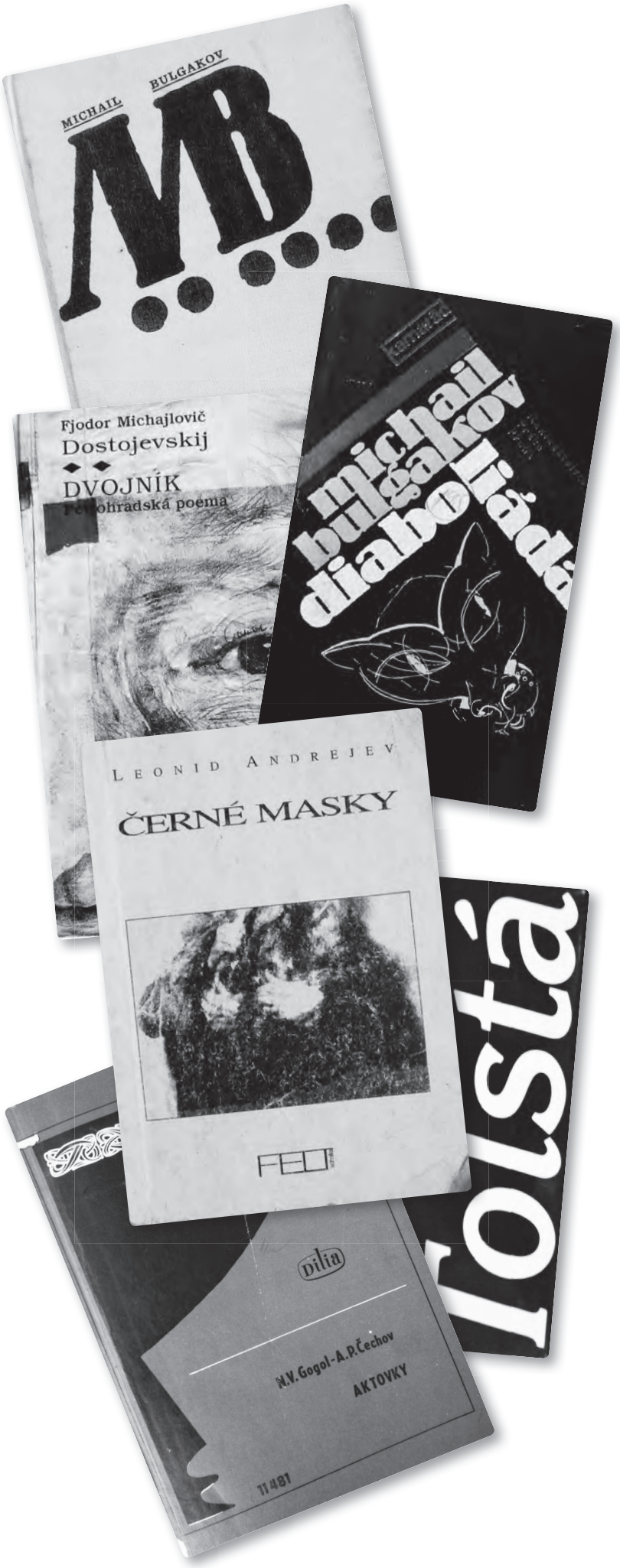
— И Вам удалось выполнить свое обещание? Ведь в то время это было нелегко...

— Тогда было немножко более свободное время — золотые шестидесятые годы, так что это удалось. И я перевела «Мастера и Маргариту», «Театральный роман», «Белую гвардию», «Записки юного врача» и многие другие вещи... Булгаков пошел. К сожалению, потом пришла нормализация, и все остановилось. Нормализаторы ликвидировали второе издание «Мастера» в издательстве Odeon — это было лучшее наше издательство. И восемь—девять лет нигде не хотели даже слышать о Булгакове, но потом снова стало проще. Так что я продолжила свою работу. Я открыла его для себя и для всей нашей республики, перевела всю его прозу и драматургию и даже литературу о нем, например, книгу Смелянского о Булгакове. Сейчас я занимаюсь корреспонденцией Елены Сергеевны и Михаила Афанасьевича. Частично я эти письма уже переводила и издала тогда небольшую монографию, которая называется «Хождение по мукам Михаила Булгакова». Она вышла в 1995 году в издательстве Paseka, и другой такой монографии у нас пока нет. Можно сказать, что так я нашла «своего» автора — автора всей моей жизни — и в течение всей моей жизни я возвращаюсь к нему и работаю над ним.

— Но ведь не за каждым автором необходимо ездить в Россию. В Праге всегда была большая русская эмиграция и в ее среде немало писателей. Каковы ваши отношения с этими авторами?

— Эмиграцией я занялась сразу после 1989 года и открыла для себя некоторые интересные документы в архиве Славянской библиотеки или в архиве Академии наук Чешской Республики.





До того времени эти документы были закрыты для большинства, и для меня в том числе, поскольку как раз из-за Булгакова, которого нормализаторы ненавидели, я была на вольных хлебах, и меня лишили возможности проводить собственные научные исследования. Только после 1989 года я смогла познакомиться с архивами и тогда я осознала, что это тоже очень интересный пласт.

Благодаря этому интересу в 1995 году Алена Моравкова издала публикацию «Из корреспонденции Романа Якобсона», где можно найти его переписку с чешскими деятелями науки и культуры, писателями, значительными личностями. Особенное же внимание она уделяет украинской эмиграции. Занималась, например, Дмитрием Чижевским, который изучал Достоевского и посвятил свою жизнь русской литературе и философии, а, будучи увлеченной «пражской школой» украинских поэтов, создала целую серию публикаций по отдельным именам этой школы. Шесть из них уже увидели свет и должны появиться еще две.

Самая знаменитая представительница русской эмиграции — Марина Цветаева — тоже не обойдена вниманием исследовательницы, несмотря на то, что последняя не занимается стихотворными переводами. Но, как она сама признается, «Цветаевой, конечно, невозможно было не заинтересоваться». Поэтому на конференциях, посвященных Цветаевой, которые состоялись в 1990-е и последующие годы, она читала доклады, например, о переводах драм Цветаевой, главным образом, ее драмы о Казанове, которую замечательно перевела высоко ценимая ее коллега Яна Штроблова.

Говоря о писателях-эмигрантах той поры, сложно не вспомнить имени Аркадия Аверченко, который провел последние три года своей жизни в Чехии и похоронен здесь же, на пражском Ольшанском кладбище. В 1968 году, после длительного перерыва, в Чехословакии вышел сборник избранных рассказов Аверченко именно в переводе Алены Моравковой. До этого его произведения часто переводились в Чехии в 1910-е годы, а позже — во время эмигрантской жизни Аверченко в Праге, с его разрешения был переведен большой корпус его произведений, но со смертью автора прекратилась и деятельность переводчиков. Потом был длительный перерыв, поскольку сначала не было необходимости в новых переводах, а потом, с наступлением новой власти в Чехословакии, видимо, опала необходимость и в самих текстах Аверченко.

После того, как в 1968 году издательству Odeon удалось издать небольшой сборник рассказов, переведенных Моравковой, опять наступил тридцатилетний перерыв, и только в 1998 году, когда и после «бархатной» революции прошло уже почти десятилетие, вышел очередной сборник Аверченко, опять же в ее переводе. Но и после этого он не стал переводиться и издаваться в больших количествах. Несмотря на то, что многочисленные тексты Аверченко были опубликованы в Чехии и на русском и на чешском, переводчица рассказывает, что «познакомилась с Аверченко только в 60-е годы, когда прервалось молчание о нем в Советском Союзе и там же вышло небольшой сборник его избранных рассказов. Мне попал в руки этот сборник, и я рекомендовала его коллегам из издательства Odeon. Я сказала, что это хорошая книга и хорошо было бы ее издать. После их согласия и вышло первое обновленное издание сборника рассказов». Неугодных писателей умеют красиво замалчивать во всех странах и во все времена...

— Рассматривая развитие гоголевской смеховой традиции, российские исследователи называют, в первую очередь, имена Аркадия Аверченко и Михаила Булгакова. Что общего в стилистической манере этих авторов можно подметить, работая над переводами всех троих?

— Да, уже переводя, я задумывалась над некоторыми связями между рассказами Аверченко и ранними рассказами Булгакова. Конечно же, последний знал Аверченко и, может быть, он им вдохновлялся в своем раннем творчестве, определенная приближенность там существует. Кроме того, можно говорить о тяготении к укрупненной детали, очень наглядной, значительной, а так-

же отметить большое мастерство диалога. Диалоги у Булгакова и Аверченко — это маленькие драмы. И что касается приближенности Гоголя и Булгакова, известно, что Булгаков сам считал Гоголя одним из своих первых учителей и перенял прием, который использовал Гоголь — взять деталь реальной жизни и возвысить ее до символа. Если анализировать, например, «Мастера и Маргариту», то мы увидим, что и у того, и у другого автора это является одним из основных приемов.

— Видимо, в Булгакове Вас не могла не привлекать и его связь с театром — он написал множество пьес и инсценировок, и сами вы справедливо говорите о драматургичности его романов и рассказов. А когда смотришь на список Ваших переводов, там также виден сильный уклон в сторону театра, поскольку между ними можно найти не только большое количество драматургов: Шварца, Вампилова, Сухово-Кобылина, Чехова, Островского — но и литературы, связанной с историей и теорией театра — например, «Репетиция» или «Профессия режиссер» Анатолия Эфроса, «Теория драмы» В. Е. Хализева, книги Смоктуновского, Юрского, Товстоногова. Как связались эти два интереса — перевод и история театра?

— С детства я любила литературу, музыку и театр, но в университете моя любовь укрепилась. Там возникла кафедра истории театра и, посещая эту кафедру, я стала не только историком литературы, но и историком театра. Я связала это с моей главной специальностью — русской литературой — и таким образом начала заниматься русским театром. И сейчас я преподаю не только на славистике на Философском факультете Карлова университета, на кафедрах русской и украинской литературы, но и историю театра в Театральном институте в Праге. Главным образом, я преподаю историю русского театра в европейском контексте. Особенно мне хочется приблизить своим студентам театральных звезд русского авангарда. Именно поэтому в последнее время я была очень занята книгой о Таирове. Сейчас я работаю над Вахтанговым, а потом хотелось бы заняться Мейерхольдом.

Нужно отметить, что хоть Алена Моравкова и декларирует свое нежелание снижать уровень переводимых текстов или работать с малозначительными авторами, это не значит, что она обращается только к классике — девятнадцатому и первой половине двадцатых годов — или к звездным именам русского авангардного театра. Конечно, когда после 1989 года наступило охлаждение чешской читающей аудитории к русской литературе, было понятно, что единственным почти беспроигрышным вариантом во всех отношениях становятся русские классики, особенно Достоевский, который, и правда, оказался «бессмертен», даже с точки зрения зарубежных издателей конца XX века.

В настоящее время Алена Моравкова перевела 12 рассказов и новелл Достоевского, а также произведения Тургенева и Толстого, например, такие широко известные вещи как «Холстомер» или «Смерть Ивана Ильича», и продолжает заниматься классиками. Но, с другой стороны, возникновение новых, неформальных, личных контактов с русскими писателями позволило ей влить новое вино в мехи своих переводов.

«Два или три года тому назад я познакомилась на книжной ярмарке с современными русскими писателями, — рассказывает Алена Моравкова. — Например, я впервые лично встретилась с Евгением Поповым, там узнала о некоторых книжных новинках, это меня заинтересовало, и я начала заниматься даже некоторыми современными авторами. В прошлом году я перевела рассказ Евгения Попова, рассказ Людмилы Улицкой». Точно так же — благодаря личному знакомству — появились в 1996 году переводы рассказов Татьяны Толстой, которую Алена Моравкова нашла очень приятной и интересной в общении, и сами ее произведения признаны переводчицей более чем просто хорошими. На книжной ярмарке в мае этого года она уже представляла слушателям и будущим читателям свой перевод новеллы Владимира Кантора «Смерть пенсионера». Она продолжает работать, руководствуясь своим девизом: «Переводить то, что кажется интересным и значимым в литературном отношении». И это вызывает еще один правомерный вопрос:

— Не приходилось ли Вам подчас делать переводы «в стол», или же все работы немедленно издавались? Может быть, там, «в столе» и сейчас еще что-то лежит?

— Конечно, во время нормализации некоторые переводы лежали. Например, Ремизов лежал довольно долгое время. И Булгаков не издавался. А после 1989 года, к сожалению, наступило время, когда все решают деньги, да и наступило отклонение от русской литературы вообще, поэтому тоже оказалось, что это достаточно тяжелое время, но все-таки, как вы видите по моим переводам и переводам моих коллег, мы даже за первое десятилетие после «бархатной» революции перевели и издали около пятисот произведений русской литературы, а это немало. Мои русские друзья на книжной ярмарке были поражены и восхищены таким количеством. Они ведь думали, что здесь ничего не выходило, что никто ничего не делал и не издавал.

— У традиции переводов с русского на чешский должна быть длинная и интересная история…

— Чешская традиция перевода русской литературы очень богата. Сразу после выхода классических русских произведений они переводились у нас. Была специальная серия, посвященная русской литературе. Это было и до, и во время Первой республики. После 1945 года эта традиция несколько изменилась в связи со сменой поколений и изменением стандартов художественного перевода. Надо сказать, что, естественно, после Второй мировой войны у нас издавалось огромное количество советской литературы, и среди этих книг находилось, к сожалению, много произведений не большой художественной ценности, и часто их переводы были такого же качества.

В 1960-е годы опять все переменилось и выросло новое поколение переводчиков с русского. Это уже были специалисты, которые изучали русский язык и литературу в высших учебных заведениях, они были подготовлены для таких задач, и это было очень сильное поколение. Потом был перерыв, и в 1970-е годы опять появлялись некоторые недоброкачественные переводы, но все-таки что-то продолжалось и из старого, хотя в несколько ограниченном виде.

А в 1990-е годы, после «бархатной» революции, появились новые издательства и, как в других языках, так и в русском, появилось такая тенденция, что переводам не уделялось столько внимания, сколько они заслуживают. Некоторые издатели думали, что если кто-то поверхностно знает языки, то может перевести все, а это, конечно, ошибка. Но надо сказать, что в области русской литературы этого почти не было, так как было очень ограниченное количество произведений, которые тогда выходили, и там продолжали работать, главным образом, хорошие переводчики. Такого огромного недостатка хороших специалистов, который образовался, например, в англо-германской области, в нашей области не было.

Сейчас появилось новое поколение молодых людей, которые оканчивают учебу в высших учебных заведениях. Пока, для начала, они переводят небольшие рассказы и отрывки. И это правильно, потому что к классике и значительным крупным произведениям надо дойти после лет большого усилия и, конечно, требуется необыкновенный талант, поскольку без него переводческая работа, так же, как в остальных художественных областях, невозможна. Талант, работа, усидчивость и великолепное знание языка и его законов — без этого не существует нашей профессии. Я в последние годы занимаюсь воспитанием переводчиков. По-моему, там вырастет хорошее поколение, хоть и верно, что этой области пока посвящают себя немногие. Я пока боюсь называть имена, но думаю, что мы о них еще услышим.

Остается только верить, что для этих новых достойных переводчиков найдутся и новые Булгаковы в современной русской литературе…

Наталья Волкова

Пражская «Эйфелевка»

Теплые дни золотой осени — прекрасное время для прогулки по дорожкам самого известного пражского холма — Петржина. В такие дни, до наступления заморозков, просто необходимо полюбоваться природой, посмотреть, как отцветают последние розы в Розовом саду на вершине холма, и посетить 120-летнюю пражскую «Эйфелеву башню».

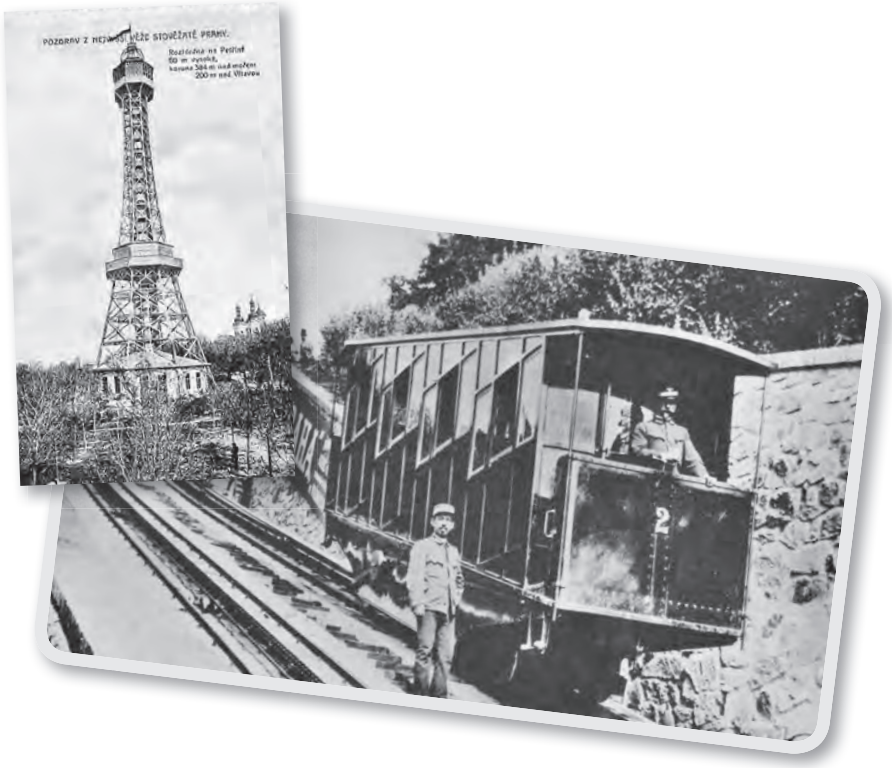
Весной этого года пражская смотровая башня действительно отпраздновала 120-летие. Построить в Праге на холме Петржин высокую башню задумал Клуб чешских туристов. Большая группа членов этого клуба побывала в Париже, и им понравилась новая парижская диковинка — Эйфелева башня, построенная на Марсовом поле в 1892 году.

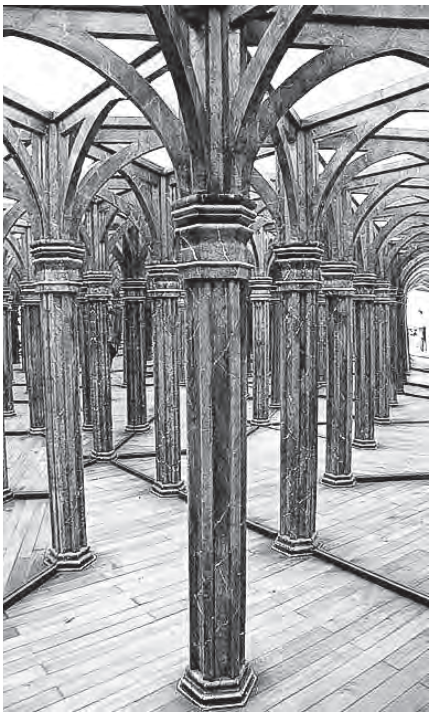
Поскольку туристы не истратили все деньги, собранные на поездку в Париж, они решили сэкономленную сумму использовать на постройку уменьшенного варианта Эйфелевой башни в Праге. Естественно, денег было не так много, но публичный сбор средств быстро позволил дополнить недостающую сумму.

На осень 1891 года была запланирована большая юбилейная ярмарка, и было решено соорудить смотровую площадку на башне к ее открытию. Торжественная закладка башни состоялась 16 марта 1891 года. Работа продвигалась быстрым темпом, и смонтировать металлические части успели за пять месяцев и четыре дня. Торжественное открытие состоялось 8 августа того же года. В течение первой недели на башню поднялось приблизительно 6,5 тысяч восторженных посетителей. Но не все пражане были довольны. Более консервативные жители Праги (так же, как и жители Парижа) считали металлические смотровые башни уродливыми и нарушающими общий вид исторического города. Со временем противников башен становилось все меньше и меньше, и сегодня это постройки неотделимы от общего вида города, они стали гордостью местных жителей, любимым местом прогулок и диковинкой для туристов.

Шестидесятиметровая пражская башня не является точной копией парижского трехсотметрового образца и стоит не на равнине, а на холме, на высоте 324 метра над уровнем моря. Железная конструкция весом в 175 тонн — произведение чешских техников и рабочих чешско-моравских литейных заводов. Смотровая площадка пражской башни, с учетом высоты холма, находится приблизительно на той же высоте над городом, как смотровая площадка ее огромной парижской предшественницы.

Удачный подбор места для постройки увеличивает высоту башни и расширяет ее панораму. При хорошей погоде со смотровой площадки можно разглядеть не только все окраины Праги, но и отдаленные возвышенные места, как, например, горы Бланик и Ржип и силуэты руин крепости Бездез. Путеводители уверяют, что при совершенно ясной погоде можно вдали на Севере разглядеть горный хребет Крконош с самой высокой горой Снежкой. Но, откровенно говоря, такая ясная погода бывает в современности очень редко — мешает постоянный городской смог.





Первоначально посетители должны были подниматься на пражскую башню только пешком по 299 ступенькам винтовой лестницы. Но не бойтесь, сегодня существует удобный лифт. Да и на саму вершину холма вы можете подняться быстро и удобно. У его подножья на улице Уезд — остановка фуникулера. Его два вагончика, соединенные стальным канатом, двигаются по узким рельсам. Это любимое зрелище не только для детей, но и для взрослых. Можно подняться наверх и на автобусе, остановка которого расположена перед зданием спортивного стадиона на Страгове, но все же полное удовольствие от прогулки можно получить, лишь поднявшись пешком.

Недалеко от обзорной башни находится здание обсерватории (Štefánikova hvězdárna), где тоже стоит побывать: ежедневно в 17:00 здесь проводятся научно-популярные лекции для взрослых, а по выходным в 14:30 — для детей. Детей вы также обрадуете посещением зеркального лабиринта (Bludiště), изначально, как и башня, построенного для Юбилейной выставки в 1891 году. Кроме собственно зеркального лабиринта, в деревянном «замке» (копии вышеградских ворот Špička) есть комната смеха с кривыми зеркалами и диорама, изображающая битву пражан со шведами на Карловом мосту в 1648 году (с ее помощью вы можете узнать, как выглядел берег Влтавы в XVIII веке, задолго до строительства набережных).

Дорожки парка были всегда любимым местом прогулок влюбленных. На одной из аллей стоит статуя чешского поэта Карла Гинека Махи, автора известной поэмы «Май». К этой статуе по традиции в недавнем прошлом ходила в день 1 мая пражская молодежь. Раньше это даже считалось определенным знаком протеста против глорификации официального первомайского праздника как Дня солидарности трудящихся. Молодые люди усаживались в траве и пели песни, читали стихи, и все это под надзором полицейских в штатском, которые из кустов фотографировали, а в некоторых случаях составляли протокол или увозили на дознание. Теперь подобным встречам никто не мешает и молодых людей эта традиция перестала интересовать. Но все-таки поклонники поэзии не забыли своего любимого автора и собираются у памятника 1 мая, чтобы встретить весну хорошими стихами.

Приятно раньше было там гулять и вечером и смотреть, как постепенно зажигается уличное освещение и тысячи окон жилых домов. Вечерние прогулки под высокими деревьями Петржина любила Марина Цветаева. Петржин — это место действия ее «Поэмы горы» и горькой «Поэмы конца» ее пражского романа.

Анастасия Копршивова
Фото: архив автора, Татьяна Китаева

Языковая улыбка

— А вы любите Кафку?
— Да, греФневую.

В каждом языке существуют анекдоты, которые можно понять только при условии хорошего знания языка, а перевести их очень сложно. Такие анекдоты называются языковыми, в их основе лежат языковые законы и явления, поэтому для понимания подобных анекдотов требуется определенный лингвистический анализ. Например, анекдот, упомянутый в эпиграфе, построен на дефекте дикции: на месте шипящих звуков *Ч* и *Ш* участник диалога произносит звук Ф, отсюда происходит смешение слов *Кафка* и *кашка*, что и создает комический эффект.

В основу языкового юмора могут быть положены явления фонетические (произношение, нарушение речи, акцент, омофония, интонация), лексические (синонимия, антонимия, омонимия), грамматические (сложность образования некоторых форм слова), графические, пунктуационные, синтаксические, межъязыковые (обыгрывание общения на разных языках) и другие.

Сложность произношения вызывает улыбку в следующих анекдотах:

При раскопках индейского поселения Тау-Хау была обнаружена золотая статуэтка бога Кетцальмигонкуганькоалькте-нотчетлана — бога дикции и памяти.

***

Женщина в аптеке:

— Скажите, у вас есть ацидиумацетилосалицилиум?

— Вы хотите сказать — аспирин?

— Да, действительно, аспирин, все время забываю это название.

Одним из приемов создания комического является ономатопея (языковое обыгрывание неречевых звуков), например:

Летят две вороны. Одна говорит: «Осторожно, сейчас будет шлаг-баум-баум-баум!»

Осуществление действия (столкновение вороны со шлагбаумом) не проявляется в описании, а лишь косвенно опознается по звуковой форме произносимой персонажем фразы. Перерыв в произношении слова и трехкратный повтор «баум» свидетельствуют о том, что предупреждающая ворона сама оказывается в роли жертвы, что и вызывает смех, основанный на осознании несоответствия.

Нередко в анекдотах обыгрывается акцент представителя другого региона страны или иностранца:

Урок в грузинской школе:

— Дэти, запомнитэ: в русском языке слова «сол», «фасол» пишэтса с мягким зынаком, а «вилька», «тарелька» — бэз! Эта нэвазможна понять, эта нужна запомнить!

Здесь имитируется грузинский акцент и невозможность различения представителями этой нации признака твердость-мягкость согласного звука *Л*.

Эстония. Зима. Два брата и отец едут на лошади по полю. Вдруг им дорогу перебегает какой-то зверь. Старший брат говорит: «Эттто, канешшно, лиса». Через час младший брат произносит: «Нэээт, то былл заятс». Когда они через два часа приехали домой, заговорил отец: «Не спорртэ, горрааатчие эстооонские пааарни!».

Помимо акцента, анекдот демонстрирует и спокойный национальный характер эстонцев. Смысл фразы «горячие парни» противоречит описанной ситуации, что и создает в совокупности комический эффект.

Явление омофонии (совпадение в звучании слов и/или сочетания слов) становится основой для языковой игры в анекдотах:

Кролик ловит такси. Открывает дверь, таксист спрашивает:

— Куда вам?

Кролик в ужасе шарахается:

— Нет! Только не к удавам!!!

Суть таких анекдотов лучше понимается не при графическом их восприятии, а при звуковом: при произнесении вслух фразы «куда вам» и «к удавам» звучат абсолютно одинаково, что и вызывает смех. При чтении анекдота «про себя» этого можно и не заметить.

Омоформы (слова, совпадающие в звучании и в написании лишь в какой-то одной грамматической форме) также могут быть обыграны в лингвистических анекдотах:

Один немецкий переводчик хвастался, что идеально знает русский язык и переведет любую фразу. Ему предложили перевести на немецкий: «Косил косой косой косой». До сих пор мучается...

В анекдоте встречается три разных слова, совпавших в одной грамматической форме «косой»: 1) сущ., м.р., им.п., 2) прил., ж.р., тв.п., 3) сущ., ж.р., тв.п. Нерусскому человеку, естественно, непросто понять, как такое возможно.

Читает мужик объявление на столбе: «Лечу от всех болезней!»

— Ну-ну, лети-лети, — подумал мужик, — от всех не улетишь!

Здесь юмористический эффект создается на двузначности словоформы «лечу» — это может быть форма 1 л. ед.ч. наст.

вр. как от глагола «лечить» (в объявлении), так и от глагола «лететь» (в умозаключении героя анекдота).

Парень зовет девушку: «Женя! Женечка! Женюсь!» Девушка: «Ой! Уже иду!»

Ласковое обращение «Женюсь» к девушке Жене воспринимается ей как обещание женитьбы («женюсь» — 1 л. ед.ч. буд. вр. от глагола «жениться»), и поэтому она спешит навстречу молодому человеку.

В основе большого количества языковых анекдотов лежит многозначность слова и явление омонимии (омонимы — слова, которые звучат и пишутся одинаково, но имеют различное значение):

В школьной столовой мальчик обращается к буфетчице: «Мне три вторых». Продавец в ответ: «А корень из минус двух не хочешь?»

Словосочетание «три вторых» имеет два значения: обыденное (три вторых [блюда]) и математическое (дробь 3/2) — комичность усиливается за счет того, что ученик имеет в виду первое значение, а работница столовой — второе, хотя действительность скорее предполагает обратное.

Новый русский в недоумении изучает тетрадь своего сына:

— Ничего не понимаю! Ведь написано: «Классная работа», а стоит «двойка»...

Слово «классный» имеет множество значений. Здесь: 1) работа, сделанная в классе, 2) работа, сделанная на высоком уровне. Несовпадение оценки «2» и понимания слова «классная» является причиной недоумения отца ученика.

Генерал посылает солдат помочь жене на даче. Генеральша объясняет:

— Сначала вы поправите забор...

— Есть!

— Потом покрасите его...

— Есть!

— Потом почините калитку.

— Есть!

— Господи, какие же они голодные...

Стандартный ответ «есть» генеральша слышит как «кушать» (хотим), из чего вытекает юмор ситуации.

К области лексики также относятся шутки, построенные на антонимии, особенностях словообразования, фразеологии:

Можно ли утюг в руках женщины считать холодным оружием, если он горячий?

Столкновение антонимов приводит к образованию оксюморона (совмещение несовместимых понятий) — «холодный горячий утюг».

Студент-медик сдает экзамен по анатомии. Профессор останавливает его: «Вы даже не знаете, что в медицине говорят не печенка, а печень. Давайте лучше о селезенке». Студент начинает: «Селезень — это...».

Студент по словообразовательной аналогии печень — печенка создает обратную связь селезенка — селезень. На самом деле, в последней паре связи нет, что и приводит к нелепости ответа.

Муж раздраженно говорит жене: «Ну и идиотка же ты!». Жена отвечает: «Конечно, идиотка: был бы ты генералом, я была бы генеральшей».

Здесь из уст жены звучит нарушение направление словообразовательной мотивации: если она не генеральша и муж не генерал и, то, соответственно, если она идиотка, то муж ее понятно кто.

Ни фига... Потом как фиганет! Фигуленьки, фигуленьки... И опять ни фига.

Этот анекдот-загадку можно тоже назвать словообразовательным: здесь на основе одного значимого слова «фиг» и его авторских производных «фиганет» и «фигуленьки» описывается вся картина (а именно: салют).

В классе по программе русского языка проходят устойчивые обороты. В числе прочего задали дописать фразу «Ни кола ни...»

Почти треть учеников написала: «Ни кола ни фанта».

Фразеологический оборот «ни кола ни двора» забыт частью школьников, так как для них слово «кола» ассоциируется с известным напитком, а не со словом «кол».

Грамматический юмор связан с категориями числа, рода, падежа, одушевленности и другими.

Вопрос: Как узнать — кто у вас на руках: кот или кошка?

Ответ: Бросьте животное на землю и посмотрите: если побежал — значит, кот, а если побежала — значит, кошка.

В данном анекдоте создана псевдореальность, в которой пол животного определяется по родовому окончанию глагола прошедшего времени.

— Дети, слово «самолет» — одушевленное или нет?

— Если с пассажирами, то одушевленное.

Здесь одушевленность определяется по экстралингвистическим факторам.

— Дайте мне пять шаурмов... Пять шаурменей или пять шаурм... Короче, дайте мне три шаурмы и две шаурмы!

Юмор этого анекдота связан со сложностью образования формы мн.ч., род.п. от некоторых существительных, *например*, *кочерга*, *дно*, *устье*, *носок*, *вишня*, *грамм*, *помидор* и подобных.

Синтаксис, пунктуация и интонация играют большую роль для истолкования фраз типа «казнить нельзя помиловать». Совокупность этих явлений видим в анекдоте:

— Любимая, мне посуду мыть или ты вернешься и сама помоешь?

— Хорошо мой любимый...

— Уточни, пожалуйста — «хорошо, мой любимый», «хорошо, мой, любимый» или «хорошо мой, любимый»?

Помимо различной расстановки пауз и синтаксической омографии, юмор этого диалога заключается в наличии омоформ: «мой» (прит.мест., ед.ч., м.р.) и «мой» (глаг., 2 л., ед.ч., повел.накл.).

К особому виду относится юмор, связанный с иностранными языками:

Зима. Снегопад. Стоит гаишник. Останавливается иномарка, оттуда выходит японец. Спрашивает гаишника:

— Оса хота ки наси ро куати кока-кола?

— Я вас не совсем понял. Вы меня спрашиваете: «Где в этом заснеженном городе можно купить баночку»... чего?

Комизм этого разговора заключается в том, что русский гаишник понимает все слова, произнесенные японцем, кроме простого интернационального «кока-кола».

Студент решил блеснуть знанием английского языка. Заходит в столовую и говорит:

— Кофе энд булочка. Ничего, что я по-английски?

В реплике студента содержится лишь одно английское слово (союз and), поэтому его столь «блестящее» знание иностранного языка противоречит первой фразе анекдота, что и приводит к смеху.

В качестве итогового привожу анекдот, в котором с яркостью проявляется многоплановость русского языка, его интонации, лексики и невозможности перевода на иные языки:

В одном отеле жили англичанка, француженка и русская.

Француженка обвинила русскую в краже туфель. Стали разбираться, но француженка не говорит по-русски, а русская по-французски. Англичанка немного понимала и взялась переводить.

Ф.: Зачем вы взяли туфли?

Р.: Нужны мне ваши туфли!

А.: Она говорит, что туфли ей нужны.

Ф.: Тогда платите деньги.

Р.: Пушкин вам заплатит!

А.: Она говорит, что вам заплатит мистер Пушкин.

Ф.: Пусть даст адрес, телефон этого мсье Пушкин!

Р.: Хрен захотели! Фигу он вам заплатит!

А.: Она говорит, что мистер Пушкин будет расплачиваться фруктами, а если желаете овощей, то обращайтесь к кому-нибудь другому.

Альбина Полова

PQ 2011

С 16 по 26 июня в Праге в двенадцатый раз состоялось главное событие в мировой профессиональной театральной среде — Пражская Квадриеннале, международная выставка сценографии, костюма и театральной архитектуры. Сорок четыре года назад, в 1967 году, состоялась первая Пражская Квадриеннале, и с тех пор она проводится каждые четыре года. Десять дней можно было наблюдать пять различных экспозиций более чем в 28 различных местах города — выставочные проекты, театральные представления и перформансы в театрах, театральной академии, школах и студиях, под открытым небом, поучаствовать при желании в обсуждениях, круглых столах и различных мастер-классах, воркшопах и интерактивных программах.

Выставка традиционно состоит из главной экспозиции, на которой представлены наиболее удачные, по мнению кураторов, театральные проекты стран-участников, а также студенческой экспозиции, где можно ознакомиться с процессом подготовки специалистов в области сценографии представителей разных мировых театральных школ и традиций. В этом году главная и студенческая части экспозиции располагалась в Ярмарочном дворце Национальной Галереи (Veletržní palác), также впервые было создано экспериментальное пространство Intersection на площади возле Новой сцены Национального театра, состоящее из 31 бокса, где зрителю предлагалось переосмыслить привычные представления о взаимоотношениях «сцена-актер-зритель». В костеле святой Анны расположилась часть выставки, посвященная архитектуре и вопросам ее взаимодействия с театром. Экспозиция «Свет и Звук» находилась на Новой сцене Национального театра, где располагается Латерна Магика.

Всего на выдающемся профессиональном форуме сценографии были представлены 62 национальных павильона, работу которых обеспечивали примерно пять тысяч зарубежных гостей.

По словам художественного руководителя Пражской Квадриеннале 2011 Петра Прокопа, ее «уникальность в том, что это единственный международный фестиваль, посвященный современной сценографии и театральной архитектуре. Это как Венецианское бьеннале, но в театральном мире».

Самому крупному событию в области визуального сценического искусства были отданы десять тысяч квадратных метров, на этом пространстве лучшие в мире специалисты в области сценографии, звука, света и дизайна костюмов демонстрировали свое мастерство. Среди них были и всемирно известные мастера — Ромео Кастеллуччи, Анна Виброк, Илья и Эмилия Кабаковы.

Первый этаж Национальной галереи преобразился в «солнечное сплетение» Пражской Квадриеннале 2011 — вместо Промышленного дворца в выставочном центре Vystaviště, где до сих пор были прописаны эти потрясающие смотры. Все пространство галереи заполнили инсталляции нескольких десятков стран из всех уголков мира, откликающиеся на тему «Театральное творчество, костюмы и сценография».

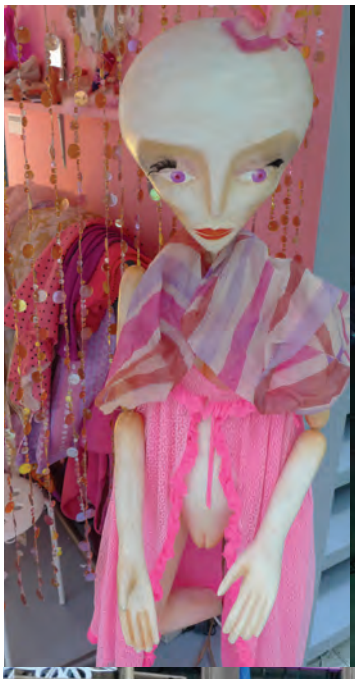
Особое оживление в первые часы работы выставки действительно царило в секции Мексики, авторам здесь удалось гармоничное сочетание современной технологии и традиционного театрального творчества. Несколько ее примет — костюмы из мочалок или воздушных шариков, миниатюрные модели сцен, на которых разворачиваются нешуточные страсти. Понять, куда клонит автор инсталляции,

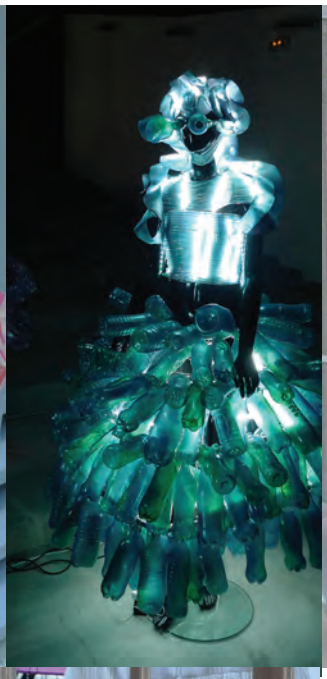
посетителям помогали контактные экраны. Хотя в тот момент, когда до посетителя, казалось бы, достучался замысел, оказывалось вдруг, что на «достоверную» интерпретацию явно повлияло доносящееся откуда-то издалека щелканье кнутом. Ага, это причудливое представление об одном актере, которое устроили на наклонной поверхности ребята из знойной Колумбии. Игривой можно назвать и жизнеподобность чешской инсталляции, соавтором которой является известный художник Михал Пехоучек — в закулисье посетителей завлекают девушки в костюмах белочек. Праздник сценографии проходил и на площадке у Национального театра рядом с Влтавой, в неосвященном храме святой Анны, на так называемом Пражском перекрестке, и в здании Театрального факультета Академии изящных искусств.

Исполнительный директор Пражской Квадриннале Даниела Паржизкова так охарактеризовала состав посетителей: «Иностранных гостей, в принципе, можно разделить на две группы. В одну из них входят посетители экспозиций, экспоненты и зрители — в данный момент их насчитывается более четырех тысяч. А в программах и дискуссиях, которые организуем непосредственно мы, принимают участие сотни гостей; в Интерсекции, думаю, значатся имена 300 участников». Даниела Паржизкова приводила эти данные за несколько дней до начала Квадриналле, так что сейчас уже понятно, что, в целом в смотре сценографии принимает участие примерно пять тысяч зарубежных посетителей. Всего же в круговерть Квадриеннале вовлечено 40 тысяч человек.

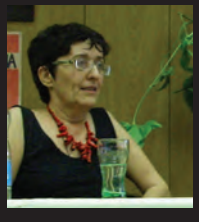
В одной из главных конкурсных номинаций представлена чешская экспозиция под названием «Театр как впечатление». «Сценография обязательно должна быть оживлена перформером, а это значит, что впечатление, которое, как мы надеемся, останется у зрителя, будет многоуровневым. Вы можете остаться наедине с экспозицией и ею вызванным переживанием или же получить впечатление от экспозиции, в которую вдохнет жизнь перформер», — объясняет автор концепции экспозиция Марта Любкова.

Генеральным комиссаром Квадриеннале нынешнего года стал словацкий сценограф Борис Кудличка. Как пояснил он в интервью «Радио Прага», сценография претерпела в последние годы изменения, она тесно переплетается во взаимовлиянии с драматургией и режиссурой: «Мы зачастую и сами задаем себе вопрос, чем же на деле является сценография, и хотим привлечь к ответу на этот вопрос и самого зрителя. Мне кажется, что сценография уже давно рассталась со своей простой иллюстративной ролью. Она стала составной частью конструкции представления и спектакля и приобрела некую повествовательную ценность. Превратилась в набор знаков, которые являются лишь своего рода навигацией, с тем, чтобы зритель смог сам завершить рассказ».





Не приводит ли это к полному слиянию сценографии с самой пьесой и с тем, что происходит на сцене, и в целом, не ослабевают ли при такой расстановке позиции сценографии, которая заявлена в качестве главной темы Квадриннале? «Нет, сценография является главным героем и театральное пространство играет здесь первостепенную роль, — поясняет Борис Кудличка. — Мы скорее расширяем границы. Можно дискутировать о том, каким образом выставлять сценографию, которая сегодня представляет собой сложный мультидисциплинарный жанр. Когда мы показываем сценографию посредством фотографий и макетов, она часто предстает мертвой. Мы стремимся передать атмосферу современного театра. Конечно, мы частично представляем ее и традиционным образом — фотографиями и макетами. Все 62 национальных павильона — это основа проекта. А такие мероприятия как Intersection являются дополнительной программой, которая показывает ценность сценографии как таковой, выходящей за рамки чистого театра. Мы хотим обсудить также то, насколько театральная сценография вдохновляет художников, насколько способно театральное искусство заполнить галерейное пространство и таким образом наделить сценографию, скажем, добавленной стоимостью автономного произведения искусства».



Власта Смолакова, театровед, экс-атташе по культуре Чешской Республики в России:

«Я была на всех Квадриеннале, дома аккуратно на полочке стоят 12 каталогов. Для нас, студентов, тогда, в 1960—70-е, это был уникальный случай познакомиться с состоянием театра в мире и, конечно же, мы проводили целые дни на экспозиции. Надо сказать, что Чехия находилась в умышленной изоляции, и Квадриеннале давало возможность увидеть то, что происходило в западном мире театра. В 1979 году немцы впервые привезли мониторы и показывали в записи спектакли. Все привозили лучшее, что у них за четыре года возникло. А еще выдвигалась конкретная тема к разработке, например, Чехов (это было в 1987-м). Это была не обязательная коллекция, но все, кто хотел — стран 40 набралось — привозили свои варианты решения чеховской темы, и это было очень интересно, по-разному, и в оформле-

В этом году впервые в Квадриеннале участвовала Армения, она избрала тему «Стирая пыль памяти». Армения представила сценическую живопись четырех постановок: «Ардагиона» и «Книги цветов» Театра пантомимы, «Стула» и «Арегназана» — Ереванского государственного театра музыкальной комедии имени Акопа Пароняна.

Россия — единственная страна, кроме хозяйки выставки, Чехии, которая 44 года подряд неизменно принимает участие во всех Пражских Квадриеннале. Россия — лауреат прошлой PQ 2007, а всего в архиве россиян уже две Золотых Триги. Золотая Трига — три строптивые лошадки, высшая награда Международной выставки сценографии и театральной архитектуры.

Россия традиционно участвует в трех конкурсных секциях международной выставки. В секции стран и регионов в этом году она была представлена «Тотальным театром Вячеслава Колейчука» — дуэтом художников из Москвы, отца и дочери Колейчуков. Вячеслав Колейчук известен как создатель объектов-конструкций инопланетян для фильма «Кондза-дза» и изобретатель фантастического музыкального инструмента «Авалоид», обладающего уникальной глубиной и разнообразием звукового пространства, участник группы «Движение», его дочь Анна — режиссер, художник-сценограф. Экспозиция Колейчуков была составлена из элементов декораций двух спектаклей — «„Превращение“ по Кафке», в котором играл Константин Райкин, и экспериментального «Путешествия квадратика», построенного на образах Казимира Малевича.

В проекте «Экстремальный костюм» принял участие знаменитый российский художник-акционист Миша Ле Жень (Михаил Лежень) и его костюмы Адама.

В студенческом павильоне была представлена Санкт-Петербургская академия театрального искусства (СПГАТИ), курс Вячеслава Окунёва (педагог, который готовит сценографов для оперных и музыкальных театров) — «Птичье гнездо с прозрачными яйцами». Концепцию экспозиции прокомментировали студенты СПБГАТИ, прибывшие в Прагу: «Так как работы у всех индивидуальны и мы еще не совсем взрослые, было решено представить нашу экспозицию в виде гнезда, в котором вылупляются наши проекты. И каждое отдельное яйцо — это возможный будущий спектакль, опера...»

Российские сценографы и в нынешнем году победили в конкурсе национальных павильонов и были награждены Золотой Тригой с формулировкой: «России — за лучшее представление темы».

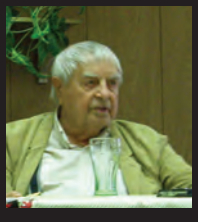
Главный приз достался делегации из Бразилии «За открытие новых горизонтов в театральном мультикультурном пространстве».

Олег Каторгин
Фото: автор, Артем Ефимов

нии, действительно, приходили к неожиданным идеям по поводу одного и того же материала.

Еще необходимо отметить, что всегда присутствовал большой срез чешской сценографии, параллельно и весомо, а сейчас — как будто мы и не в Чехии, все только на английском, и молодые продюсеры, занятые театром, развиваются в сторону глобализации. Правила игры диктуются Западом, порождая некое презрение к традиционным формам театра, и все, что на Востоке, заранее низко ценится. Уход современного театра в сторону перформанса, экспериментальных форм, полного неприятия традиции и форм, связанных с классическим театром, уже сейчас приводит к профессионально беспомощным неубедительным продуктам, которые нам выдают под видом „новых форм“. Театр всегда предполагал наличие сцены, актера и зрителя — невозможно, не изучив, не вникнув в основы, главные правила этого взаимодействия, создать грамотный спектакль. Слишком много внимания уделяется технологии действия — огромное количество проекций, технических приспособлений, аттракционов, развлекающих зрителя, но уводящих от основной мысли, задачи театра. А театр, как всегда, несмотря ни на что, существует!»

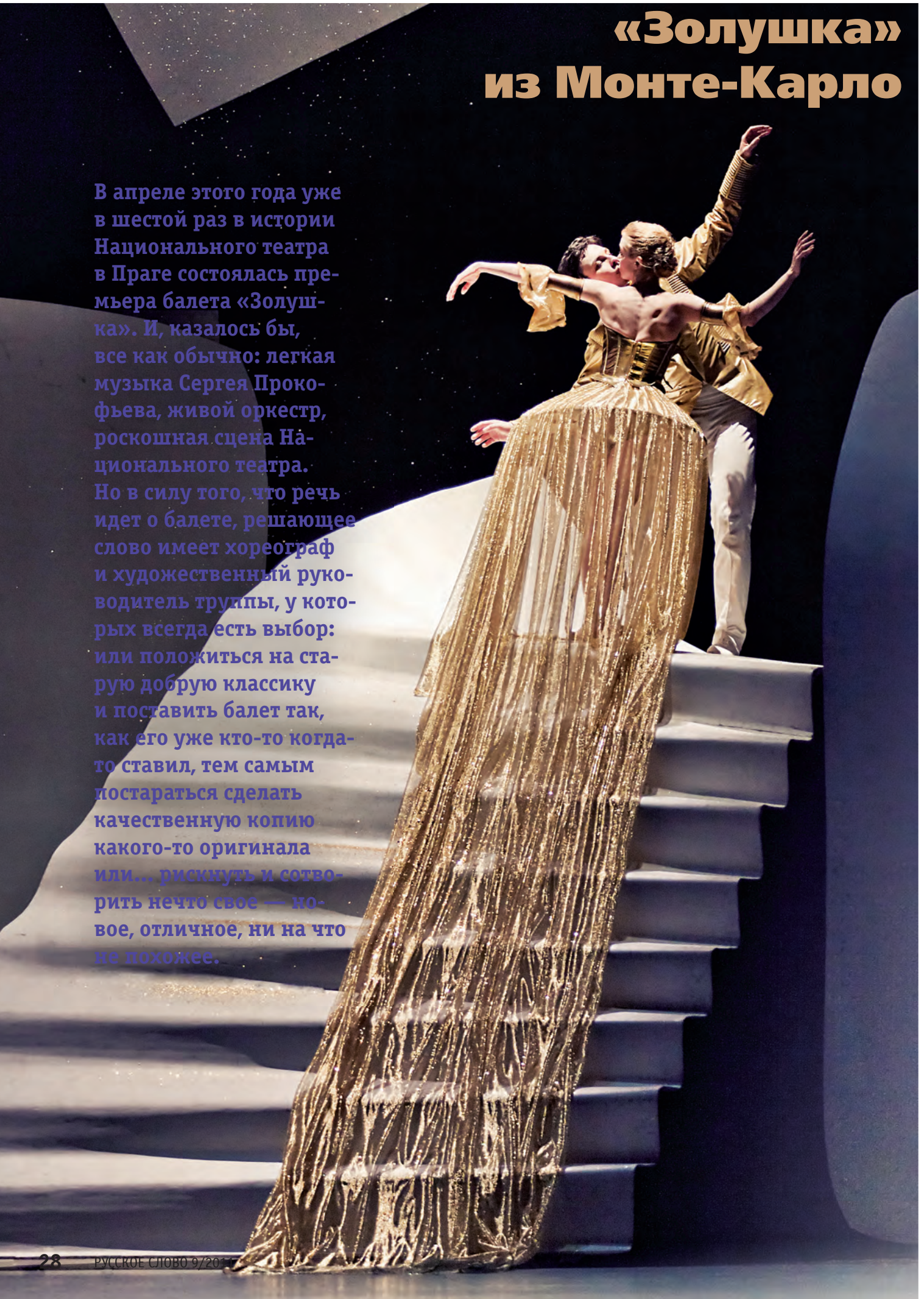
Юрий Петрович Любимов, режиссер:



«На Пражской Квадриеннале был три раза, это всегда вдохновляло на дальнейшую работу с художником — такое огромное количество идей, проектов! Всегда уезжали с мыслью: вот как у них здорово, а мы сделаем еще лучше, интересней!

Может ли театр быть без сценографа? Я попробовал один раз сделать спектакль без ничего, и актеры в процессе нашли какие-то палки, накрутили на них тряпки и расставили их в мизансценах как фигуры такие с головами-черепами, вот и получилась сценография, как ни крути... Так что судите сами».

«Золушка» из Монте-Карло



В апреле этого года уже в шестой раз в истории Национального театра в Праге состоялась премьера балета «Золушка». И, казалось бы, все как обычно: легкая музыка Сергея Прокофьева, живой оркестр, роскошная сцена Национального театра. Но в силу того, что речь идет о балете, решающее слово имеет хореограф и художественный руководитель труппы, у которых всегда есть выбор: или положиться на старую добрую классику и поставить балет так, как его уже кто-то когда-то ставил, тем самым постараться сделать качественную копию какого-то оригинала или... рискнуть и сотворить нечто свое — новое, отличное, ни на что не похожее.

Легко сказать, но ведь сотворить новое в театре — это не просто придумать хореографию, дуэты и массовые сцены, но иначе преподнести и старую историю, и разработать новую концепцию сцены, костюмов, и вдохнуть эдакую новизну в атмосферу спектакля. В современном мире балета хореографов, не боящихся браться за такое, не так уж много, и лишь несколько из них славятся по всему миру: например, шведский гений Матс Эк сотворил «Кармен» и «Жизель», от которых захватывает дух у зрителей самых различных театров планеты, отважный англичанин Мэтью Боурн совершенно необычайно преподнес «избитое» «Лебединое озеро», сделав всеми лебедями мужчин и тем самым совсем иначе преподнеся известную историю, венгр Юри Вамош по новому «рассказал» о любви Ромео и Джульетты, а француз Жан Кристоф Майо, художественный руководитель всемирно известного балета Монте-Карло, не побоялся взяться за «Золушку». Именно его «Золушка» была в апреле этого года поставлена в пражском Национальном театре.

Сказка осталась почти той же: злая мачеха, вредные сестры, слабохарактерный, но любящий отец, бал, принц... Но! В спектакле нет ни хрустальных туфелек, ни карет из тыквы. Вместо этого — яркие костюмы, несложные, но на редкость эффектные декорации, похожие на книжку с картинками, долгие поцелуи, трогательная экспрессия чувств влюбленных пар и даже легкая, не режущая глаз эротика.

Хореограф ведет танцевальный диалог на языке метафор и фантазий, экспрессивной пластики и драматической актерской игры. Иногда он делает его гротескным, иногда — пародийным, но в любом случае очень выразительным.

Ключевую же для истории туфельку Жан Кристоф Майо заменил золотом на обнаженных ножках главной героини, от которого приходит в восторг принц и по которому и будет ее впоследствии искать. Яркий блеск золота сопровождает балет на каждом шагу: фея (она же покойная мать Золушки) — почти обнаженная красавица балерина (Зузана Шимакова или Ая Ватанабе) — вся покрыта золотой пыльцой, при прикосновении позолачивает все и всех, к кому прикасается, именно она сотворит чудо и сделает ножки несчастной девушки золотыми; роскошный костюм принца из золотой парчи, а апофеозная сцена свадебного поцелуя сопровождается до слез впечатляющим водопадом золотых блесток над влюбленной парой. Этот спектакль сложно назвать иначе, нежели волшебным, очаровательным, сказочным.

Тем не менее, мы решили заглянуть за кулисы и немного разглядеть «черную кухню» сказки. Эта возможность нам представилась благодаря премьеру балета Национального театра в Праге Александру Кацапову, который в этом спектакле исполняет роль Принца. Итак, как творится сказка...

— Саша, в шестой раз в Праге была премьера «Золушки». Играли ли Вы в предыдущих?

— Да, приходилось: в постановке Блажека Йилека много лет назад я играл шута, лучшего друга принца. Не главная, но яркая характерная роль. Хотя, если честно, я не очень любил эту постановку, по моему мнению, она не заслуживала чести быть представленной на главной сцене страны.

— Слышали ли Вы о Жане Христофе Майо и его «Золушке» раньше? И как Вы восприняли ту новость, что именно этот спектакль будет в Вашем театре?

— Разумеется, слышал. Жан Христоф Майо — очень известный хореограф, бывший ученик великого Джона Ноймайера из Гамбургского балета. Майо сам рано перестал танцевать, поскольку у него была серьезная травма колена, но он пошел весьма успешно по тропе хореографа. В минувшем же году за хореографию к балету «Фауст» он получил премию Бенуа де ла Данс, которая считается своеобразным балетным «Оскаром». Бесспорно, я уже раньше на видео видел его хореографию «Золушки», и она мне, честно говоря, изначально показалась весьма странной. Но, как говорится, аппетит приходит во время еды — и уже с первыми репетициями я понял, что спектакль будет очень эффектным.

— Саша, Вы выпускник русской академии балета Агриппины Вагановой, на классике вырастали, а «Золушка» Жана Кристофа Майо более чем экстравагантна и, разумеется, относится к категории современного балета. Хотелось бы узнать, что лично Вам более по душе — классический балет или современный?

— Без классики — невозможно, я на ней вырастал и отношусь с большим уважением. Но сейчас мне ближе современные постановки. Именно потому, что тут важна не только техника, но и артистическая игра. Тем самым, спектакль, приобретая драматичность, становится ближе и понятнее публике.

— Саша, Вы уже 14-й сезон являетесь премьером балета Национального театра в Праге. Знали ли Вы изначально, что будете играть именно главную роль, то есть Принца в этом спектакле? Вы могли бы рассказать, как происходит распределение ролей в театре?

— Раньше, лет десять назад, роли распределялись по иерархии, в зависимости от позиции. Конечно, с одной стороны, лично мне это было весьма выгодно: ведь премьер мог быть уверен, не стараясь как-либо особенно, что получит главную роль. Тем не менее, по-моему, это было совсем не справедливо, потому что одаренная молодежь из кордебалета фактически не имела возможности показать себя. К счастью, с приходом нового художественного руководителя Петра Зуски ситуация изменилась. Теперь каждый раз у нас проходят честные конкурсы, на которых присутствуют создатели данного спектакля и их ассистенты, и любой, абсолютно каждый, может получить главную роль вне зависимости от своей позиции в театре. Мне кажется, что это очень правильно: и солистам не дает расслабляться и засыпать на лаврах, и для молодых талантов это большая мотивация.

— Тем не менее, насколько мне известно, Вы фактически во всех спектаклях играете главные роли. Неужели и Вам, с Вашим именем и положением, каждый раз приходится участвовать в этих конкурсах наряду со всеми?

— Безусловно. Точно как все остальные, я принимаю в них участие, и каждый раз, тем самым, мне приходится доказывать заново художественному руководителю, режиссеру, хореографу, ассистентам и коллегам, а также себе самому, что я этой роли достоин. Но я очень рад этому, это придает уверенность в себе, а главное — мне кажется это справедливым, здоровым подходом.

— Каждого, кто видел новый спектакль «Золушка», потрясают декорации и костюмы. Расскажите нам немного об этом?

— Что касается декораций, то у сценографа было весьма интересное решение: на сцене нет почти ничего, кроме шести огромных, размером в несколько человеческих ростов, листов бумаги. А далее при помощи их передвижений, проекции на них, а главное — прекрасной работы ос-

ветителей, они становятся то интерьерами королевского дворца, то парусами корабля, когда Принц плывет искать Золушку, то будуаром мачехи, то приглашением на бал…

Костюмы, которые для этого спектакля сотворил Жером Каплан, многие приравнивают к стилю Жана-Поля Готье. Некое сходство, безусловно, есть, а в силу того, что это мой любимый кутюрье, то я не жалуюсь. А главное, я рад, что «моего» Принца господин Каплан одел не в балетное трико, а в приличный, хоть и экстравагантный, мужской костюм.

— Как проходило сотрудничество с Жаном Кристофом Майо и его людьми из Монте-Карло?

— Достаточно проблематично. Сам Жан Кристоф приехать на репетиции не мог по причине слабого здоровья. Так что каждый день ему его ассистенты снимали каждую репетицию на видеокамеру и он по этим записям несколько раз менял составы и роли. Меня это не коснулось, но «мою» Золушку мне несколько раз меняли. Это очень тяжело: только с одной нарепетируешь то и это, как вдруг тебе объявляют, что с сегодняшнего дня у тебя новая партнерша. К тому же, Жан Кристоф известен своим непредсказуемым характером: за пару недель до премьеры он может поменять состав. Я считаю, что это из-за того, что он такой перфекционист, для него крайне важно, чтоб все было сыграно, станцовано так, как он это видит. А если для этого надо все переиграть за несколько дней перед премьерой — ничего не поделаешь, надо переигрывать.

— Принц в «Золушке» Жана Кристофа Майо войдет в число Ваших любимых ролей?

— Однозначно! Спектакль не очень сложный для артистов, но при этом очень эффектный и красивый, с момента премьеры стал любимым как для артистов, так и для публики.

— Вы сыграли более 70-ти главных ролей. Есть ли такая, о который Вы еще мечтаете?

— Я мечтал бы сыграть Альберта в спектакле Матса Эка «Жизель», хочу сам поставить хореографию спектакля «Служанки» и сыграть главную роль. Но это в театре. Самая главная жизненная роль была мною получена 6 августа — роль отца! У нас с женой Николой родился наш первенец — сын Максим.

Ольга Лернер

Фото: личный архив Александра Кацапова, Павел Гейны — Национальный театр.

О чем писала русская пресса 90 лет назад

По материалам газеты «Время» (Берлин) за сентябрь 1921 года

ПИСЬМО ЛЕНИНА.

Пражские «Огни» приводят выдержку из очень недавнего личного письма В. Ленина-Ульянова к одному из его друзей, проживающих за границей. В письме этом Ленин, откровенно признаваясь в проигрыше своего дела, говорит между прочим следующее: «Я написал Красину о необходимости частным путем войти в переговоры с социалистическими группами эмиграции о возможности какого-либо компромисса. С такой же просьбой обращаюсь я к Вам — моему старому другу — и вполне беспартийному человеку. Вам будет легче установить контакт с нашей эмиграцией и сговориться с ее вождями. Я очень надеюсь в ближайшем будущем получить от Вас какие-либо известия, так как время не терпит и лучше добиться сегодня соглашения, чем через полгода, когда, по всей вероятности, это будет слишком поздно».

Подпись: Ваш В. Ульянов.

На Украинѣ.

Лицо, прибывшее из Украины, рассказывает, что настроение населения Киевщины очень враждебное к большевикам. Между красными войсками идет деморализация, оно разбилось на шайки, назвало эти шайки заградилками и грабит население в свою пользу, объясняя это тем, что их паек слишком мал. Дороговизна поднялась почти вдвое.

Беженцев из голодных губерний еще не видно, но ходят слухи, что значительное количество их уже направлено на Уманьщину. Население волнуется, а большевистская власть их успокаивает, заявляя, что возвращаются назад колонисты-украинцы с Поволжья. Этому не верят и открыто грозят расправой.

Деноминація.

Финансовые дела большевиков стоят очень плохо. Печатать денег не успевают... Для одной Украины нужно каждый день... 28 мил. сов. рублей.

Вот большевики и выпустили новые денежные знаки с курсом в 10 раз высшим, чем в прежних советских деньгах. Имели в виду после первой «деноминации» провести также другую, потом третью и таким образом повысить курс советского рубля на высоту царского.

Но это не удалось из-за двух причин: 1) население отнеслось очень скептически к новым деньгам, и сразу определилась тенденция к уравнению их курса со старыми и 2) не хватило технических средств проделать эту махинацию.

Таким образом, предприятие провалилось и большевики бросились к другой комбинации, — огласили то, что печатать деньги не запрещается и для частных лиц. В связи с этим на ассигнациях снята надпись «подделка преследуется по закону».

Чтобы увеличить количество выпущенных ассигнаций, их размер уменьшен до минимума, напр., последний выпуск знака в 1000 руб. имеет размер 5 на 3 размера (очевидно, опечатка, имеется в виду «сантиметра» — прим. ред.).

Путешествія Троцкаго.

На прошлой неделе Троцкий, проживающий в настоящее время в Киеве, совершил поездку к румынской границе. Его поезд сопровождался 4 броневиками с дальнобойными орудиями. По обеим сторонам железнодорожного пути двигались на пространстве до 15 верст особые батальоны, назначением которых было производство разведки и охрана поезда от налета повстанцев. Ввиду чрезвычайных мер предосторожности поезд передвигался со скоростью лишь 4 верст в час.

Проехав вдоль румынской границы, Троцкий остановился на ст. Новоград-Волынск, которую он посетил на обратном пути. Появление Троцкого на ст. Новоград-Волынск явилось неожиданностью не только для железнодорожной администрации, но и для местного отдела особой охраны. Неожиданно к платформе подошли один за другим три поезда, из которых два были бронированных. В среднем поезде в сопровождении многочисленных адъютантов и чинов штаба оказались Троцкий, Калинин, Раковский и «генерал» Тухачевский. Прибывшие отдали распоряжение об организации парада на Конной площади. Пока происходили приготовления к параду, прибывшие на автомобилях объехали ряд местечек в окрестностях городка.

Под вечер Троцкий принял парад, после чего уехал из города через Шепетовку на Проскуров, а затем вернулся в Киев. (Русспресс.)

Минуты подсчитаны.

На совещании представителей коммунистических организаций, которое состоялось в Москве в прошедшем месяце, констатировано, что концом большевистского государства можно считать февраль—март 1922 года, и то при условии, что какие-нибудь особенные происшествия не ускорят этой агонии.

Воровскій въ Римѣ.

Удар, нанесенный «фажистом» советскому послу Воровскому в Риме, обошелся дорого итальянскому правительству. Дом, в котором живет Воровский с его свитой, охраняется пятьюдесятью солдатами итальянской гвардии. Игра случая: в Риме эту гвардию называют «красной» — но, конечно, только потому, что она одета в красные мундиры.

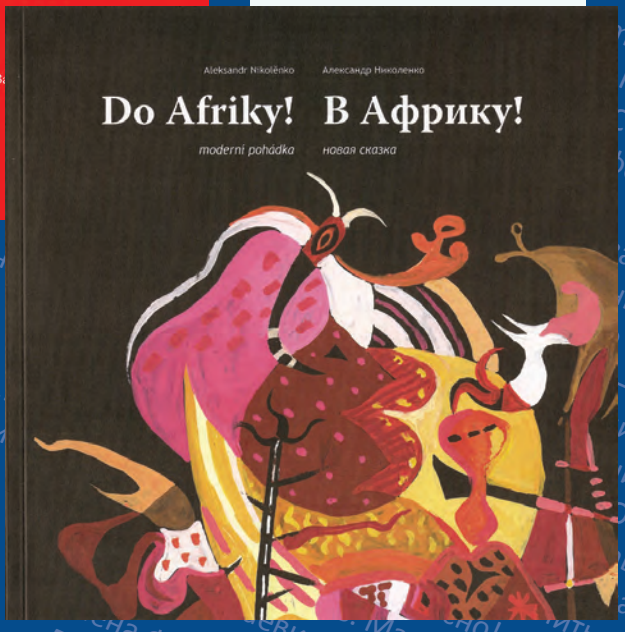
Никто не может пройти к Воровскому в его приемную или к кому-либо из членов торговой миссии, не побывав в канцелярии «красной» охраны. От каждого посетителя требуется доказательство, что он пришел по торговым делам и не имеет при себе оружия. Злые языки добавляют, что во всем доме, занимаемом Воровским, нет ни одного тяжелого предмета.

В общем, все получают пропуск к Воровскому и его сотрудникам. Мытарства посетителей начинаются лишь после того, как они уходят от Воровского. Ибо как за итальянцами, так и за иностранцами, вышедшими от Воровского, неотступно следуют итальянские детективы. Их задача проследить, с кем встречаются посетители Воровского и не являются ли они агентами пропаганды.

Итальянцы, конечно, только лишь потешаются над подобного рода контролем. Гораздо тяжелее приходится иностранцам, в особенности, русским. Их преследуют, их тянут к допросу, их часто попросту и без дальнейших разговоров высылают. Русские, проживавшие в Италии много лет, были высланы за то, что побывали в гостях у Воровского...

Издательство «Русская традиция»

Vocelova 3, Praha 2
Тел.: 221 419 830
ruslo.redakce@gmail.com
www.ruslo.cz



Елена Филипович. Свет Православия в Чехии и Словакии.
Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии.
Голоса изгнанников. Периодическая печать эмиграции из советской России (1918—1945), при сотрудничестве с Национальной библиотекой ЧР.
Виктор Казаков, т. 1. Литерный вагон. «Илиада» Юрека.
Виктор Казаков, т. 2. Плавни. Режимный город.
Виктор Казаков, т.3. Конец света. Соло на баритоне.
Галина Свинцова. Разговор с декабрем. Стихи.
Течет река Влтава... Сборник произведений членов литстудии «Влтава».
Michail Jurjevič Lermontov. Kříž na skále.
Людмила Свирская. Когда-то Обь, а ныне — Влтава... Стихи.
Георгий Герцовский. Странствия Ива смешного и великого.
Катерина Иберл (Шарфова). Священник и зодчий отец Коломацкий.
Иван Савицкий. Прага и зарубежная Россия.
Марк Блюменталь. Избранные стихи разных лет.
Галина Свинцова. Свидание с Прагой. Стихи.
Полина Ольденбург. Люблю — не люблю. Стихи.
Вчера и сегодня. Литературный сборник.
Наталья Волкова. Перед свиданием. Стихи.
Хранители веры православной. Очерки о жизни двух представителей Русской Православной Церкви в Чехии — священника Николая Рыжкова и Владыки Сергия
Лариса Кичатова. Жемчужная нить. Стихи.
Евгений Вербин. Интересно! Стихи.
Марк Блюменталь. Магия любви. Стихи.
Петр Николаевич Савицкий. Неожиданные стихи.

RUSKÁ POMOCNÁ AKCE V ČESKOSLOVENSKU (90. VÝROČÍ ZAHÁJENÍ)

РУССКАЯ АКЦИЯ ПОМОЩИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ (90-ЛЕТИЕ ЕЕ НАЧАЛА)

Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna
Ruská tradice, o.s.
Национальная библиотека ЧР – Славянская библиотека
объединение «Русская традиция»

pořádají
mezinárodní konferenci

„Ruská pomocná akce v Československu: historie, význam, dědictví (k 90. výročí zahájení)“

«Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие (к 90-летию ее начала)»

4.–5. října 2011
(dvoudenní konference)

Ruská pomocná akce byla v ČSR zahájena před 90 lety, v roce 1921, a původně měla skončit v roce 1927. Byla součástí mezinárodní smlouvy o pomoci mnohatisícové vlně uprchlíků z bývalého carského Ruska, zmítaného krvavou občanskou válkou a hladomorem. V případě Československa nešlo pouze o přijetí uprchlíků z této přistěhovalecké vlny, ale o promyšlenou, organizačně i finančně zajištěnou akci zaměřenou na vzdělávání dětí, středoškolské a vysokoškolské mládeže i na podporu představitelů ruské vědy a kultury. ČSR financovala vydavatelskou činnost a provoz vzdělávacích a vědeckých institucí. Podpora pokračovala, byť ve třicátých letech ve značně zmenšené míře, až do roku 1938 a neustala ani během války: byla symbolem lidské solidarity. Připravovaná konference si klade za cíl připomenout okolnosti vzniku a průběhu ruské pomocné akce, její význam pro ruskou diasporu a přínos dalším generacím. Zároveň chce upozornit na hlavní osobnosti spojené s touto kampaní a na základní směry pomoci.

Русская акция помощи была начата в ЧСР 90 лет тому назад, в 1921 году, и изначально была запланирована до 1927 года. Она осуществлялась в рамках международного договора о помощи многотысячной волне беженцев из охваченной Гражданской войной и голодом России. Чехословакия не только приняла беженцев из этой эмиграционной волны, но и обеспечила им, в организационном и финансовом смысле, программу, направленную на образование детей, студентов средних и высших учебных заведений, а также на поддержку представителей русской науки и культуры. ЧСР финансировала издательскую деятельность, работу учебных и научных организаций. Эта поддержка продолжалась, хотя и в значительно меньшем объеме, до 1938 года, и полностью не иссякла даже в военный период; она стала символом человеческой солидарности. Предстоящая конференция ставит себе цель вновь напомнить условия возникновения и ход Русской акции помощи, ее значение для русской эмиграции, вклад в развитие в Чехии русского национального меньшинства и его последующих поколений. Ожидаем, что она сможет отразить роль главных организаторов этой акции и главные направления ее реализации.

Doprovodné akce: V průběhu konference bude v prostorách Národní knihovny ČR zahájena výstava fotografií, archivních dokumentů a předmětů s názvem 90. výročí ruské pomocné akce v Československu

Kontaktní údaje:
Národní knihovna České republiky
SLOVANSKÁ KNIHOVNA, Klementinum 190
110 00 Praha 1, Česká republika

e-mail: lukas.babka@nkp.cz

http://www.nkp.cz/slk
http://www.ruslo.cz

zástupci pořadatelů: Lukáš Babka (ředitel Slovanské knihovny), Igor Zolotarev (předseda Ruské tradice)